

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социально-культурной деятельности

Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
культурологии


А.И. Смолик
23 04 2025 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
культурологии и
социально-культурной
деятельности


Н.Е. Шелупенко
30 05 2025 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ЗАРУБЕЖНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

для специальности углубленного высшего образования

7-06-0314-02 Культурология

Составитель:

Кнатько Ю.И., доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета факультета культурологии и социально-культурной деятельности
«30» мая 2025 г., протокол № 9

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
2.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
2.1	Конспект лекций.....	6
3.	ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	64
3.1	Тематика семинарских занятий.....	64
4.	РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	65
4.1	Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов.....	65
4.2	Примерная тематика для мультимедийных презентаций.....	66
4.3	Перечень вопросов по темам семинарских занятий.....	67
4.4	Вопросы к экзамену.....	70
5.	ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	72
5.1	Основная литература.....	72
5.2	Дополнительная литература.....	72

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Актуальность изучения проблемного поля зарубежной антропологии как одной из основных учебных дисциплин в системе высшего культурологического образования обусловлена научной необходимостью исследования многоаспектного процесса антропосоциогенеза. Знание основополагающих концепций, подходов о происхождении человека и особенностях его интеграции в социокультурное пространство формирует у специалиста-культуролога системный взгляд на культурогенетический процесс, дает основания для осмысления, объяснения и прогнозирования ключевых тенденций в развитии культуры в целом и отдельной личности в частности, что в свою очередь способствует повышению качества профессионального мастерства и расширению возможностей научно-исследовательской деятельности.

Учебно-методический комплекс, разработанный в рамках образовательного стандарта, предусматривает системное изучение классических и современных антропологических подходов, направлений, научных школ и базовых методов исследования для совершенствования у магистрантов знаний об основных процессах, закономерностях, детерминантах антропосоциогенеза.

Целью учебной дисциплины «Зарубежная антропология» является формирование у магистрантов научного базиса знаний о взаимоотношениях культуры и личности в процессе антропосоциогенеза.

Задачи:

- представить структуру антропологического знания;
- раскрыть сущность антропологических методов исследования культуры как многокомпонентной системы;
- обосновать культуротворческий потенциал личности в эволюционном процессе антропосоциогенеза;
- эксплицировать научные исследования и концептуальные подходы, отражающие основные закономерности и детерминанты процесса антропосоциогенеза;
- сформировать навыки научного обоснования моделей, характеристик, механизмов развития, специфики взаимодействия личности и культуры;

- установить причинно-следственные связи между биологическими свойствами человека, индивидуальными психологическими особенностями, мотивацией и его потребностью в социокультурном развитии;

- охарактеризовать тенденции развития современной мировой культуры и определить особенности функционирования личности в условиях современного социокультурного пространства.

Учебная дисциплина «Зарубежная антропология» имеет межпредметные связи с такими учебными дисциплинами как: «Культурология», «Современная зарубежная культурология», «Введение в культурную антропологию», «Современные методы культурной антропологии» и некоторыми другими.

Освоение учебной дисциплины «Зарубежная антропология» должно обеспечить формирование у магистрантов следующих *академических компетенций*:

- Развивать и поддерживать духовно-моральные ценности, нормы и идеалы национальной культуры.

- Использовать навыки прогнозирования перспектив развития национальной культуры.

В результате изучения учебной дисциплины магистрант должен *знать*:

- базовые понятия и проблематику дисциплины;

- основные этапы становления и развития культурной антропологии как науки;

- структуру антропологического знания;

- методологию антропологических исследований;

- культуротворческую роль личности в процессе антропосоциогенеза;

- идеи, подходы, концепции, сформированные классическими и современными антропологическими школами;

- основные приоритеты, положения и перспективы развития современной зарубежной антропологии как научной дисциплины;

уметь:

- характеризовать основные категории и понятия зарубежной антропологии;

- систематизировать и применять в практической деятельности теоретико-методологический материал, отражающий суть современного научного знания о человеке и его роли в культуре;

– обосновывать значение антропного фактора в культуре и определять специфику его влияния на результаты и особенности развития современной культуры;

– анализировать тенденции современной культуры целиком и определять отличительные черты развития отдельных отраслей культуротворчества в контексте национальных и этнических культур.

владеть:

– концептуальной и методологической базой в рамках проблемного поля дисциплины;

– современными приемами комплексного анализа культурных феноменов и явлений;

– методами научно-педагогического исследования для дальнейшей реализации и эффективного функционирования практико-ориентированной модели обучения.

При изучении дисциплины целесообразно использовать *методы обучения*: объяснительно-иллюстративный, эвристический, кейс-метод (метод ситуационного анализа), метод включенного наблюдения, учебное моделирование практико-ориентированного научного исследования.

В рамках образовательного процесса по учебной дисциплине магистрант должен не только приобрести теоретические и практические знания, умения и навыки по специальности, но и развить свой ценностно-личностный, духовный потенциал, сформировать качества патриота и гражданина, готового к активному участию в экономической, производственной и социально-культурной жизни страны.

Для управления учебным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности преподавателям рекомендуется использовать рейтинговые, кредитно-модульные системы оценки учебной и исследовательской деятельности студентов, вариативные модели управляемой самостоятельной работы.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

Тема 1. Введение. Цель, задачи, объект и предмет курса «Зарубежная антропология». Этапы становления антропологии как науки.

Цель лекции – обоснование проблемного поля и основных этапов становления дисциплины «Зарубежная антропология».

План лекции:

1. Цель и задачи, объект и предмет учебной дисциплины «Зарубежная антропология».

2. Этапы становления антропологического знания.

Объектно-предметное поле дисциплины «Зарубежная антропология» можно представить в широком и узком (детальном) исследовательском диапазоне. Так, в широком смысле объектом ее изучения является *человек*, а предметом – *антропосоциогенез*. Однако такая трактовка не в полной мере отражает сущность задач дисциплины и требует более основательного анализа ее проблемного поля. В связи с чем, следует обозначить, что в качестве *исследовательских объектов культурной антропологии* выступают: взаимосвязи общества и природы в различные эпохи и различных природных условиях; особенности картин мира в различных культурах; системы жизнеобеспечения различных народов, способы адаптации к среде; хозяйство и материальная культура различных эпох и культур; ритуалы, обычаи, верования; системы родства и свойства; социальная и политическая структура (семейные отношения, отношение к власти и др.); поведенческие системы; процесс воспитания; взаимосвязи между различными элементами культуры; процессы изменения (динамика) культур; психологические особенности различных культур; ценностные ориентации различных культур; семиотические аспекты культур; межкультурные контакты; аккультурация и межэтнические конфликты; типы человеческих группировок; этносы как специфический тип группировки людей; этапы жизни этноса; процессы воспроизводства в обществах, и др.

В соответствии с широким объектным полем дисциплины основными *предметными областями культурной антропологии* являются: биологические, психологические, социальные (культурные) механизмы

порождения, поддержания, изменения создаваемых людьми объектов и технологий; способы поддержания и изменения искусственной жизненной среды в синхронном и диахронном планах; процессы порождения и динамики знаковых систем; способы формирования и поддержания внутрикультурной и межкультурной коммуникации; предпосылки, формы и технологии освоения трансляции культурного опыта; функциональные и динамические механизмы регулирования межличностных и межгрупповых отношений и связей; условия воспроизводства во времени специфических характеристик совместной жизни и деятельности людей на уровне обществ и др.

Очевидно, что предметная область дисциплины «Зарубежная антропология» достаточно широка и пересекается с другими учебными курсами, такими как «Культурология», «Динамика культуры», «Основы межкультурной коммуникации», «Современные методы антропологических исследований», «Этническая антропология», «Антропология города» и др.

Как самостоятельная область науки антропология возникла в начале XIX столетия. Однако наиболее ранние попытки понять место человека в природе, его сходство с другими организмами, его своеобразие, вариации человеческого типа по разным странам, возрастные изменения, объяснить его происхождение являются столь же древними, как само научное знание вообще. Основные этапы формирования антропологических знаний совпадают с поворотными периодами истории человеческого общества. Переходы от одной социально-экономической формации к другой, сопровождавшиеся бурной переоценкой ценностей, борьбой между старым и новым мировоззрением, подъемом или крушением тысяч индивидуальных судеб не могли не вести к глубокому раздумью о сущности человеческой природы. Люди хотели знать о «назначении» человека, о силах, которые привели человека в мир и которые, вооружив его разумом, подняли над всеми живыми существами и в то же время сделали жертвой неисчислимых бедствий и социальной несправедливости.

Основы научных знаний о человеке были заложены античной философией. В творениях философа милетской школы Анаксимандра (610-546 гг. до н. э.), стремившегося познать происхождение и развитие всего сущего из первоосновы бытия или «апейрон», излагаются идеи о возникновении человека путем ряда превращений его предков, то есть животных. Зачатки эволюционного взгляда на человека можно найти у Демокрита (около 470-380 гг. до н. э.) и у Эмпедокла (490-430 гг. до н. э.).

Античные философы стремились определить главные источники отличий человека от животных. Анаксагор (500-428 гг. до н. э.), Сократ (469-399 гг. до н. э.) высказывали мысль, что человек обязан своим высоким положением в мире наличию у него руки. Мысли об огромной роли слова (речи) для человека развивал знаменитый афинский учитель красноречия Исократ (436-338 гг. до н. э.).

Однако философия была не единственным источником, порождавшим антропологические обобщения. Зоологические наблюдения над домашними и дикими животными также вели к размышлению о месте человека в органическом мире. Анатомирование животных и изучение заболеваний человека содействовали росту знаний о явлениях изменчивости отдельных органов человеческого тела под влиянием их функций. Следует указать, что анатомические знания накапливались еще задолго до того, как они получили отражение в трудах греческих ученых.

Широко известно высокое искусство бальзамирования трупов в Древнем Египте. Оно, несомненно, требовало известных познаний в области строения человеческого тела. Реалистическая, поражающая своей портретностью, скульптура Древнего Египта также несомненно предполагает достаточное знакомство с анатомией. То же следует сказать и о скульптуре древнего Крита.

Наблюдения путешественников знакомили античных людей с племенными, расовыми отличиями людей. Таким образом, накапливались знания, которые в дальнейшем ходе развития науки помогали освещать вопросы о происхождении человека (философия, зоология), о морфологических вариациях у человека (медицина), о человеческих расах (география). Так, Алкмеон Кротонский (около 500 г. до н. э.), рассекая трупы животных, сделал ряд анатомических открытий. Один из величайших врачей древности Гиппократ (460-356 гг. до н. э.) изучал влияние климата на организм человека; ему же принадлежит учение о темпераментах, построенное на представлении о четырех «соках» человеческого тела: кровь, желтая желчь, черная желчь и слизь. Преобладание крови, по Гиппократу, характерно для сангвиника, желтой желчи – для холерика, черной желчи – для меланхолика, слизи – для флегматика.

Большое значение для расширения географического кругозора в античном мире имели путешествия Геродота (484-406 гг. до н. э.). До наших дней его сочинения: один из важнейших источников для изучения быта и

нравов древних народов, а в некоторой степени и их физического типа. Так, описывая колхов (предков грузин, жителей Колхиды), Геродот указывал, что они темнокожи и курчавы, причем обращал внимание на то, что и среди других соседних с ними народов имеются обладатели точно таких же примет.

Изучение человека достигает в античное время своей вершины у Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). В своих трудах «История животных», «О частях животных», «О возникновении животных», «О душе» Аристотель закладывает основы изучения животных. Он разрабатывает классификацию, рассматривает функциональную роль частей тела, а также механизмов их возникновения, анализирует корреляции (связи) частей. Он широко использует сравнительный метод изучения и вводит в биологию принцип аналогии. Аристотелю принадлежит идея «лестницы существ» или ряда постепенного повышения организации. Следует иметь в виду, что, хотя взгляды Аристотеля были далеки от идей эволюции, однако его принцип ступенеобразного расположения существ сыграл в конце XVIII в. большую роль в развитии эволюционного учения. Аристотелю принадлежит огромная заслуга в разработке проблемы места человека в органическом мире. В его сочинениях можно найти множество глубоких мыслей о морфологических особенностях человека, отличающих его от животных.

Из ученых древнего Рима наибольшее значение в истории антропологических знаний имеет Лукреций Кар (99-55 гг. до н. э.), автор поэмы «О природе вещей», в которой он развивал идеи о естественном происхождении органического мира и человека и дал замечательную по яркости картину развития культуры от первобытной дикости до цивилизации. Другой крупнейший римский ученый – Клавдий Гален (131—200 гг. н. э.) завоевал себе славу и непререкаемый авторитет в течение почти четырнадцати столетий как медик и анатом. Гален произвел многочисленные вскрытия трупов животных, главным образом собак и низших обезьян.

Эпоха средних веков в Европе – это период застоя во всех областях знаний. В это время традиции античных авторов находят свое продолжение в Передней и Средней Азии, где жили и творили такие гиганты научной мысли, как Ибн-Сина и Бируни. От этого времени в анатомической современной номенклатуре сохранилось немало количество арабских терминов.

Эпоха Возрождения противопоставила аскетизму и железному гнету церковной догматики Средневековья пламенное восхищение человеком, его

физической и духовной мощью. Эпоха Возрождения ознаменовалась крупными успехами в области анатомии человека. Замечательно, что Леонардо да Винчи предлагал изучать как можно больше вариантов строения и выбирать в качестве нормы средний. Он же поместил рисунок руки человека рядом с рисунком руки обезьяны.

На первом месте среди анатомов следует назвать реформатора анатомии Везалия (1514-1564), важнейший труд которого «Фабрика человеческого тела» был основан на тщательном изучении тела человека. Большой вклад в анатомию внесли Евстахий, Фабриций. Среди зоологических работ большое значение имели труды Клузия, описавшего различных экзотических животных, Геснера, автора пятитомной энциклопедии животных и множества других работ, Белона, изучавшего птиц и давшего поучительное изображение скелета птицы рядом со скелетом человека в одинаковых позах и с одинаковыми буквенными обозначениями гомологичных частей.

Огромное значение для развития знаний о расах имели великие географические открытия XV и XVI столетий. Им предшествовали путешествия венецианца Марко Поло (1254-1323), познакомившего европейцев с высокой культурой китайского народа и сообщившего первые сведения о населении многих азиатских стран. Путешествия Христофора Колумба, Васко да Гамы, обогнувшего Африку с юга и проникшего в Индию морским путем (1497), и первое кругосветное путешествие Магеллана (1521) дали основание для критики учения церкви о происхождении всех людей от Адама и Евы.

Одним из важных для антропологии научных результатов дальних путешествий было первое непосредственное ознакомление европейцев с обезьянами. Так, спутник Магеллана Пигафетта (1598) писал, что на африканских берегах «водится множество обезьян, которые подражаниями человеческим движениям доставляют великое удовольствие знатым особам». Знания об африканских антропоморфных обезьянах в XVII в. накапливались благодаря путешественникам. Названные исследования послужили важным материалом для обоснования в дальнейшем идеи близости предков человека к животным. Эта идея получила свое развитие в борьбе материализма против идеализма у французских философов-материалистов XVIII в. (Дидро, Гельвеций, Ламеттри, Гольбах).

В атмосфере надвигавшейся революционной бури рождались идеи о всеобщности закона изменения вещей, о развитии живой природы, об эволюции, но эти идеи были еще смутны и отрывочны, а нередко и внутренне противоречивы. Фактический материал для создания подлинной теории эволюции был еще совершенно недостаточен.

Одновременно с высказываниями смелых догадок о происхождении человека от животных в XVIII в. строились классификационные схемы. Крупнейший натуралист Карл Линней (1707-1778) выделил отряд приматов, в который он поместил вместе с летучей мышью, лемуром и обезьяной также и человека. Ему же принадлежит и выделение вида *Homo sapiens* и его разделение на четыре расы.

Среди многочисленных путешествий наиболее крупное значение имели три плавания английского мореплавателя Джемса Кука, совершенные им с 1768 по 1779 г. в Тихом океане. В результате этих плаваний было опровергнуто чисто умозрительное убеждение, господствовавшее тогда в науке, в существовании огромного континента «Неведомой Южной земли» (в южной части Тихого океана). Кроме того, было открыто восточное побережье Австралии, были впервые нанесены на карту такие большие острова, как Новая Зеландия, Новая Каледония и множество других большого и малого размеров. Были собраны сведения о природе островного мира Тихого океана, о внешнем облике и культуре его населения.

Важнейшим периодом в развитии антропологии и в ее формировании как особой науки была середина XIX в. 60-е и 70-е годы XIX в. характеризуются ростом интереса к вопросам систематики человеческих рас, их происхождения и расселения. В Париже, по инициативе Поля Брока, в 1859 г. основывается Антропологическое научное общество, при котором были организованы музей и Антропологическая школа. В 1863 г. основывается Антропологическое общество в Лондоне, в 1864 г. – антропологический отдел Общества любителей естествознания в Москве. Позднее аналогичные организации возникают в Германии, Италии и других странах. В числе основных задач этих обществ значится изучение человеческих рас. Внимание широких кругов общества к расовым различиям у человека характерно для эпохи империализма – эпохи окончательного территориального раздела мира между крупнейшими капиталистическими державами и обострения противоречий между небольшой горстью господствующих наций и поработанными народами колониальных и

зависимых стран. Колониальная экспансия европейских держав, резкие национальные противоречия в самой Европе в связи с объединением Германии и ее победой в франко-прусской войне, обострение национального вопроса в царской России, война Северных и Южных штатов Америки и связанный с ней негрский вопрос – все эти обстоятельства чрезвычайно усиливают интерес различных групп общества к проблеме расовых особенностей у человека. В этот период прогрессивные общественные силы вступают в ожесточенную борьбу с апологетами реакции, отстаивающими теорию неравенства рас. Расизм находит себе особенно благодатную почву в среде американских и английских полигенистов, которые пытаются обосновать законность торговли неграми мнимыми аргументами в пользу «теории» близости темнокожих рас к животным. Наиболее принципиальную и последовательную критику эти рабовладельческие взгляды встретили со стороны русских революционных демократов, главным образом Н. Г. Чернышевского. Фактическое их опровержение было дано исследованиями Н. Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее.

Крупнейшим событием в истории антропологии было появление трудов Чарлза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» (1871) и «О выражении эмоций у человека и животных» (1872). Они были подготовлены прежде всего идеями эволюционистов XVIII в., трудом Ламарка «Философия зоологии» (1809), трудом самого Дарвина «Происхождение видов» (1859), рядом работ его сторонников (Гексли, Геккеля и др.), а также успехами археологии палеолита (Буше де Перт), четвертичной геологии (Ч. Лайелль) и других отраслей знания. Работы Ч. Дарвина нанесли сокрушительный удар телеологическим воззрениям на человека, что является важнейшей стороной прогрессивного значения его трудов для антропологии.

Вопросы происхождения и эволюции человека разрабатывались во времена Ч. Дарвина главным образом зоологами. Антропология 1860-1870-х годов сосредоточивала свое внимание по преимуществу на изучении рас. В эти же годы усиленно разрабатываются вопросы методики антропометрии (Брока, Бэр, Велькер, Богданов), а позднее – приемы вариационно-статистического исследования, позволяющие путем учета статистической достоверности результатов устанавливать или отвергать различия между средними арифметическими сопоставляемых групп.

Начиная с середины XIX века в ряде западноевропейских стран формируется идея создания общей комплексной науки о человеке и культуре, которую стали обозначать антропологией (но еще не культурной антропологией). Одним из первых попытался воплотить эту идею немецкий исследователь Т.Вайц (1821–1864). Результатом его работы стал 6-томный труд «Антропология естественных народов» (1858–1872), в котором он попытался объединить физический, психологический и культурно-исторический подходы к анализу культур. Основной задачей науки он объявил исследование развития общества догосударственного периода, чтобы тем самым подготовить «естественную основу истории».

В 1860-80-х гг. подобные представления, под влиянием учения Э. Тайлора, формируются в Англии. Результатом этого стало слияние в 1871 году Этнологического и Антропологического обществ и образование на их основе «Королевского Антропологического Института Великобритании и Ирландии». В 1881 г. из печати вышла книга Э. Тайлора с характерным названием «Антропология». В 1883 г. он получает должность хранителя музея в Оксфордском университете, а в 1896 году он стал профессором открывшейся в нем кафедры антропологии.

Наряду с комплексными исследованиями общих путей изменения культуры, во второй половине XIX века возникают и направления, которые занимались изучением отдельных сфер жизнедеятельности человека. Одной из таких сфер, очень рано ставшей предметом изучения, стала психология народов. Основоположниками этого направления были немецкие ученые А. Бастиан (1826–1905), М. Лацарус (1824–1903), Х. Штейнталь (1823–1899). Первые выдвинули в 1859 году концепцию о наличии у каждого народа особого «народного духа», то есть психического сходства всех членов общества, которое возникает благодаря единству происхождения и одной среды обитания. Основными задачами этого направления были провозглашены: 1) психологически познать сущность народного духа и его действия; 2) открыть законы, по которым совершается внутренняя духовная или идеальная деятельность народа в жизни, в искусстве и в науке и 3) открыть основания, причины и поводы возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа. Главный труд А. Бастиана, трехтомный «Человек в истории» (1860), имел не только общий подзаголовок: «К обоснованию психологического мировоззрения». Каждый том получил специальное название, отражавшее особенности концепции

автора: первый назывался «Психология как естественная наука», второй – «Психология и мифология», третий – «Политическая психология». Большую роль в изучении «Групповой психологии» сыграли работы французских ученых – Г. Лебона, 1841–1931 («Психологические законы эволюции народов», 1894; «Психология толпы», 1895) и Г. де Тарда, 1843–1904 («Законы подражания», 1890; «Социальная логика», 1895), открывших законы групповой психологии и механизмов межличностного взаимодействия. Основными предметными областями этнопсихологов становятся мифы, языки, мораль, нравы, быт и другие элементы культуры.

Одним из самых важных фактов 80–90-х гг. XIX в. было то, что в это время появились первые кадры профессионалов-этнологов (антропологов). Несмотря на почти полное отсутствие в европейских и американских университетах самостоятельных кафедр антропологии или этнологии, центрами научной деятельности становятся возникающие повсеместно этнологические музеи (в том числе – музеи на открытом воздухе), а также специальные журналы. В России – это «Этнографическое обозрение» (с 1889 г.) и «Живая старина» (с 1890 г.), в Англии – это «Folk-lore» с 1890 г., «Man» с 1901 г., в Германии – «Mitteilungen des Hamburgischen Museums für Völkerkunde» с 1896 г., «Ethnologica» с 1909 г., в Австро-Венгрии – «Anthropos» с 1906 г., в Голландии – «Internationales Archiv für Ethnographie» с 1888 г., в США – серия изданий «Annual Reports» и «Bulletins» Бюро американской этнологии при Смитсоновском институте с 1879 г., «Journal of American Folklore» с 1888 г., «American Anthropologist» с 1899 г. и ряд других.

В начале XX столетия новый импульс получило, благодаря идеям Зигмунда Фрейда (1856–1939), психологическое направление. Идеи З. Фрейда нашли широкий отклик среди представителей гуманитарных наук. В начале 1900-х гг. в Вене и Цюрихе образовались Психоаналитические общества. С 1908 года начались периодические конференции приверженцев психоанализа в разных странах Европы и Америки. С 1912 г. начал выходить специальный журнал «Образ», посвященный изучению явлений культуры, в том числе верованиям, обычаям и обрядам первобытных народов.

Новые веяния в этнологии (антропологии) США связаны с именем крупнейшего ученого-антрополога конца XIX – первой половины XX века – Франца Боаса (1858–1942), основавшего «культурно-историческую» или «американскую школу исторической этнологии» («школа Боаса») и ставшую

отправным пунктом для появления целой группы новых антропологических школ.

1920–30-е гг. стали временем, когда в «культурной антропологии» была поставлена проблема критического пересмотра существовавшей системы этических понятий. Первым ее поднял в конце 1920-х гг. именно Ф. Боас. Позднее эта идея вылилась в целое направление в американской антропологической науке – релятивизм, отстаивавший равенство всех культурных систем друг перед другом. Основоположником нового направления стал М. Херсковиц (1895–1963).

С середины 1930-х гг. в американской «антропологии» замечаются признаки перемен. На главное место вместо «исторической школы» выходит «психологическая» или «этнопсихологическая» школа, возглавляемая А. Кардинером. Среди ее наиболее известных представителей – Р. Линтон, Э. Сепир, Р. Бенедикт, К. Дю Буа и др. Среди знаковых работ того времени – «Культурная антропология» Э. Сэпира, 1932; «Антропологическая перспектива и психологическая теория» Ч.Г. Зелигмана, 1933; «Психология и антропология» И. Халлоуэлла, 1942 и другие.

В 1940–50-е гг. психология народов стала анализироваться через понятие «национальный характер». Среди работ этого плана – «Хризантема и меч» Р. Бенедикт, 1947, «Народы Великороссия», Г. Горера и Дж. Рикмана, 1948 г., «Темы во французской культуре» Р. Метро и М. Мид, 1954 и т. д.

Позднее, в 1970-е гг. этнопсихологические особенности культур стали анализироваться в виде «этнической идентичности». Идейным руководителем и вдохновителем изучения этничности был Дж. де Во. В 1980–90-е гг. получает развитие символический интеракционизм (Дж. Г. Мид и др.).

Начиная с середины XX века в «культурную антропологию» вновь возвращается термин «эволюция». Он является главным понятием нового направления – неозволюционизма, в котором пытаются совместить идеи классического эволюционизма и идеи культурно-исторической школы о неповторимости облика отдельных культур. Видными представителями этого направления стали М. Салинс и Дж. Стюард.

В 1940–50-х гг. в антропологии возникает новое направление семиотической (символической) антропологии, предметом рассмотрения которой являлась знаковая и символическая сфера культуры. Наиболее видным ее сторонником стал французский исследователь К. Леви-Стросс,

автор работ «Мифологические» (4 тома), 1964–1971, «Печальные тропики»; «Неприрученная мысль», 1962, «Структурная антропология», распространивший идеи отца «структурной лингвистики» Ф. де Соссюра на «антропологию» и понимавший под культурой систему значений, воплощенных в символической форме, включающей действия, слова, все то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию. Он называл свою дисциплину «структурной антропологией». Главной целью науки К. Леви-Стросс провозгласил изучение общих мыслительных законов человечества, а главным предметом для него стала мифология. Другим видным деятелем этого направления стал американский ученый К. Гирц, автор работы «Интерпретации культуры», создавший направление «интерпретативной антропологии».

В качестве реакции на позитивистскую антропологию в 1980-е гг. зарождается направление, называвшее себя «постмодернистским» (или «постмодернистской критикой»). Последователи этого направления сомневаются в связности, единстве культурных систем. Культура все чаще начинает трактоваться как процесс, а не как система культурных моделей. По мнению идеолога этого направления Дж. Клиффорда, «концепция культуры служит своему времени», а не выяснению объективной реальности. В результате акцент в современной зарубежной антропологии перемещается на незаметные, неотрефлексированные механизмы поведения людей, которые во многом определяют его отношения с окружающим миром, делают их достаточно независимыми по отношению к экономическим, политическим, познавательным структурам.

Тема 2. Структура антропологического знания.

Цель лекции – представить антропологию как многокомпонентную науку об антропосоциогенезе.

План лекции:

1. Физическая антропология как совокупность естественнонаучных дисциплин о человеке.
2. Гуманитарные дисциплины об антропосоциогенезе.

Физическая антропология – это наука, изучающая физическую организацию человека, ее изменчивость во времени и пространстве. Традиционно представлена тремя разделами: морфология, антропогенез, расоведение.

Антропогенетика исследует закономерности наследования и изменчивости признаков у человека. Тесно связана с эволюционной теорией, так как исследует конкретные механизмы эволюции человека и его место в природе.

Морфология человека – это раздел физической антропологии, изучающий вариации половозрастных, этнотерриториальных, конституциональных, профессиональных и других особенностей человеческого тела, а также отдельных его частей и органов. Без морфологических данных невозможно правильно определить степень сходства и различия между человеческими расами, понять историю их формирования, нельзя оценить соотношение между современным человеком и его ископаемыми предками. Морфология человека состоит из мерологии, или анатомической антропологии, исследующей вариации и связи отдельных органов и тканей, и соматологии, изучающей изменчивость и зависимости признаков строения всего тела живого человека. В мерологии обычно рассматривают покровы человеческого тела, наружные части органов чувств, внутренности, зубы, сосуды, мышцы, скелет и череп, головной мозг. Предметом соматологии является анализ тотальных размеров тела (длины и массы тела, окружности груди, поверхности и объёма тела) и их соотношений, пропорций тела, наружных форм отдельных его частей, половых признаков, некоторых характеристик крови, особенностей конституции и т.д.

Расоведение изучает классификацию рас, историю их формирования, внешние и внутренние факторы их возникновения, селективные процессы, изоляцию, смешение и миграцию, влияние климатических условий и географической среды на расовые признаки.

Гуманитарные дисциплины о человеке.

Культурная антропология. Интегративная гуманитарная дисциплина, включающая в себя несколько научных дисциплин: археологию (изучение останков прошлого), этнографию (чистое описание привычек и обычаев живущих народов), этнологию (сравнительное изучение прошлого и настоящего народов), фольклор (коллекционирование и анализ эпоса, музыки и повествований, сохраняемых устной традицией), социальную антропологию (изучение социальных процессов и социальной структуры), лингвистику (изучение живых и мертвых языков) и изучение культуры и личности

(отношение между отличительными типами жизни и характерной психологией).

В современной антропологии часто используется сразу несколько названий дисциплины. Так, в европейской гуманитарной парадигме (Великобритания, Франция) дисциплина называлась первоначально «этнологией», а в XX веке более распространенным стал термин «социальная антропология» (social anthropology), введенный всемирно известным исследователем Дж. Фрезером. Также большинство американских ученых считают, что термин «культура» шире термина «общества», поэтому они рассматривают социальную антропологию как часть культурной антропологии, занимающейся изучением семейно-родственных связей и институтов. В последние годы характерно сближение американской «культурной» и английской «социальной» антропологий. Результатом подобного сближения стало появление нового объединяющего названия науки – social and cultural anthropology («культурная/социальная антропология» или «социально-культурная антропология»). Несмотря на некоторые теоретические расхождения в понимании предметных областей этих дисциплин, носящих в большей степени формальный характер, в практической своей деятельности этнология (этнография), социальная и культурная антропологии, одинаково изучали культуру и бытовой уклад первобытных народов и «народных» субкультур цивилизованных обществ в целом, а также отдельные элементы этих культур (социальное устройство, обычаи, обряды, верования и др.).

Философская антропология – это учение о человеке с точки зрения самого бытия человек; особое направление исследования, целенаправленно изучающее проблему сущности человека и структуру этой сущности. Как самостоятельная дисциплина философская антропология возникла в 1920-х гг., что было обусловлено пристальным интересом философской мысли к вопросу о критериях, определяющих, что является истинно решающим в человеческом поведении, и какие из конфликтующих диспозиций актуального поведения человека (природа или социум) входят в нормативные понятия его родовой сущности и человеческого потенциала. Философская антропология в ответах на эти вопросы во многом опиралась на идеи своих предшественников и, особенно, выводы философии жизни (В. Дильтей) и феноменологии (Э. Гуссерль).

Религиозная антропология – научная дисциплина, обращенная к изучению представлений о человеке, его происхождении и предназначении, сущности и свойствах, греховности и спасении (хамартиология и сотериология), смерти и посмертном существовании (танатология и эсхатология) в религиозных традициях мира. Религиозная антропология, будучи частью философско-религиоведческого знания, изучает как имплицитные религиозные представления о человеке (представленные, например, в священных и религиозных текстах), так и их экспликации, представленные в комплексе теологических и религиозно-философских учений о человеке различных религиозных традиций. Как элемент философско-религиоведческого знания, религиозная антропология интегрируется в самостоятельную научную дисциплину во второй половине XX века. Среди методов религиозной антропологии можно отметить метод классификации, сравнительный метод; в исследовательском поле религиозной антропологии используются также общенаучные, философские, религиоведческие методы. Среди наиболее важных проблем религиозной антропологии необходимо выделить следующие: имплицитные антропологические представления в священных и религиозных текстах религий мира; антропологическая терминология; народные религиозные антропологические представления; теологические и религиозно-философские учения о человеке в различных религиозных традициях; дескриптивная, нормативная и практическая религиозная антропология.

Педагогическая антропология – сравнительно молодая антропологическая дисциплина, обосновывающая роль воспитания и образования в становлении конкретной личности и общества в целом. Основные вопросы, рассматриваемые учеными в рамках педагогической антропологии: понимание образования как неотъемлемого признака человеческого бытия, как направленного процесса становления человека; выведение целей и средств образования из сущности человека, целостный образ которого раскрывается в философской антропологии; пронизанность антропологическим принципом всех конкретных наук категории «человек о человеке», включенных в сферу воспитания, понимание их в качестве региональных антропологий (исторической, экономической, биологической, психологической, социальной и т. п.); расширение круга традиционных понятий педагогики, включение в категориальный аппарат педагогической антропологии новых понятий, отражающих человеческую сущность и сферу

личностных отношений. Назовем некоторые из них: «жизнь», «свобода», «смысл», «совесть», «достоинство», «творчество», «духовное планирование», «вера», «надежда», «событие», «встреча», «кризис», «пробуждение», «риск», «трагедия», «антропологическое пространство», «антропологическое время», «самостоятельство»; описание конкретных условий и механизмов воспитания с антропологических позиций, с позиций «детоцентризма»; открытие диалогической природы процесса воспитания; определение детства как самоценного периода человеческой жизни; ребенок в педагогической антропологии не только ступень онтогенеза; он является ключом в понимании сущности человека и другие вопросы.

Тема 3. Методология и источниковедческая база антропологических исследований.

Цель лекции – раскрыть содержание основных методов антропологии.

План лекции:

1. Определить методы физической антропологии.
2. Охарактеризовать методы культурной (социальной) антропологии.
3. Выявить специфику организации и проведения полевых методов антропологического исследования.

Основными методами физической антропологии являются: антропоскопия, антропометрия, краниология, остеология, одонтология, микроанатомия и др.

Антропоскопия – (антропо- + греч. *skopeō* рассматривать, исследовать) совокупность методических приемов описания особенностей строения тела человека, основанная на оценке в баллах степени выраженности отдельных признаков.

Антропометрия – метод исследования длины тела, массы тела, подкожно-жировых складок на теле, обхватных размеров, поперечных диаметров. Полученные данные позволяют определить компонентный состав тела больного (абсолютное и относительное количество жировой, костной и мышечной массы тела).

Краниология – метод исследования характеристик строения черепа, сочетающий измерительные признаки (краниометрия), описательные признаки (краниоскопия), индивидуальные особенности строения черепа в различных плоскостях и проекциях (краниография).

Остеология – (от др.-греч. *osteon* — кость и др.-греч. *logos* - учение, наука) раздел анатомии, посвящённый изучению скелета в целом, отдельных костей, костной ткани. Как раздел антропологии, изучает закономерности изменчивости скелета в зависимости от половых, расовых и возрастных особенностей и его морфологию. Данные остеологии используются в палеонтологии и антропологии при определении возраста скелета.

Одонтология – (от др.-греч. *ὀδούς, ὀδόντος* -«зуб» + *λόγος* - «учение, наука») изучение строения, вариации и эволюцию зубочелюстной системы.

Микроанатомия – изучение отдельных тканей и элементов организма.

Методологическая база культурной антропологии.

Сравнительный метод сформировался в рамках эволюционистского направления и использовался долгое время в качестве основного метода в этнологии. В трудах А. Бастиана, одного из основателей эволюционизма, принцип сравнительного метода описывается следующим образом: «задатки людей совершенно одинаковы в психологическом предрасположении к определенному культурному творчеству, при одинаковых природных и общественных условиях человеческая культура дает одни и те же результаты. Поэтому первая стадия культурного развития в самых общих чертах у всех народов приблизительно одинакова, и все народы как бы начинают свое развитие с одного и того же. И если, к примеру, мы имеем один народ, стоящий на первой ступени развития, другой – на второй ступени и третий – на третьей, то можно предположить, что народ, стоящий на третьей ступени, когда-то проходил первую и вторую». Следовательно, изучая народы, стоящие на более низкой ступени развития, мы можем составить себе представление о пути развития народов более культурных. Сравнительный метод в антропологии – это метод «кабинетных антропологов», так как главная задача ученого состоит в поиске параллелей, или схожих социальных черт, проявляющиеся в разных культурах прошлого и настоящего.

Для определения взаимной исторической связи явлений культур разных народов широко пользовался «методом пережитков» Э. Тайлора. Под «пережитками» ученый понимал «те обряды, обычаи, воззрения, которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, которой они свойственны, в другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого». Таких пережитков, сохранившихся от древних времен, Э. Тайлор во множестве находил в быту культурных народов Европы.

В рамках школы диффузионизма оформились *типологический и картографический методы*. *Типологический метод* позволяет систематизировать культурные объекты по общности каких-либо признаков, классифицировать различные группы культурных объектов для более полного их изучения, сравнения и описания. В современной антропологии сложились два основных методологических подхода к типологизации культур: первый – диахронический, рассматривающий культуру в ее историческом развитии и дающий различные модели исторической типологии; второй – синхронистический, анализирующий культуру через пространственное размещение культурных центров и их взаимодействие между собой.

Картографический – метод иллюстрации итогов выделения различных «культурных кругов» (областей, ареалов) в различных регионах земли. По мнению К. Уисслера, широкое распространение какой-либо культурной черты, обряда, обычая связано с древностью их существования в данном ареале, а ограниченное, локальное существование говорит о ее недавнем введении. Ф. Гребнером был разработан метод определения «культурного родства». В работе «Метод в этнологии» он выдвигает два ключевых критерия: «критерий формы» и «критерий количества». Первый из них – это присущие предмету культуры особенности, не обусловленные ни материалом, использованном для его изготовления, ни функциональным назначением. Именно эти признаки и следует считать уникальными. Критерий формы является критерием для сравнения двух учреждений или изобретений. Но при единичных примерах вывод будет еще непрочным, так как данный предмет мог попасть в другую культурную область случайно. И вот тут-то вступает в силу второй критерий – «критерий количественного совпадения» или «критерием количества». Если таких явлений много, то здесь можно говорить о том, что одна из этих культур является первоначальной, а другая – заимствованной.

Исторический метод, предложенный основателем культурно-исторической школы Ф. Боасом, оспаривает сравнительный метод и его вольность в интерпретации культурных явлений и социальных форм, в частности в тех случаях, когда у разных народов в разных странах обнаруживаются сходства и параллельные формы. По мнению ученого, не всякое сходство свидетельствует об исторических связях или о заимствовании одним народом у другого; не всегда пригодно и объяснение

сходств одинаковостью человеческой психики или сходностью географической среды. Конечной целью науки, говорил Ф. Боас, является открытие общих законов исторического развития и реконструкция на их основе истории человечества. Но для этого надо сначала изучить историю каждого отдельного народа, так как каждая культурная группа имеет свою уникальную историю, зависящую отчасти от своеобразного внутреннего развития социальной группы, а отчасти от посторонних влияний, которым она подвергается. В связи с этим исторический метод исследования требует изучения динамических изменений в конкретном культурном контексте.

Структурно-функциональный метод (Б. Малиновский, А. Р. Радклифф-Браун) подразумевает разделение явлений и процессов на структурные компоненты и выявление в них функциональной зависимости. Функция – это необходимое условие, средство, способ проявления социальной жизни, носителем которой служит социальная структура. В своих работах

А.Р. Радклифф-Браун развивает теорию социальной эволюции. Эволюционный процесс он понимает, как развитие способов адаптации, которая может быть внутренней и внешней. Внешняя адаптация достигается путем приспособления человека к окружающей его природной среде. Внутренняя адаптация представляет собой взаимное приспособление людей друг к другу в системе упорядоченных отношений. Социальная эволюция представляет собой, по мнению ученого, развитие структур и функций, которые организуют жизнь общества от более простых к более сложным формам.

В рамках этнопсихологического направления в культурной антропологии (этнологии) активно использовались *методы тестов*, то есть психологических экспериментов, проводимых над отдельными лицами конкретной этнической среды.

Методологической основой семиотической (символической) антропологии является идея о наличии общих мыслительных структур (законов) человечества рационального типа (порядок), которые позволяют людям адекватно реагировать на возникающие в практике жизни обстоятельства. Люди с необходимостью должны преодолевать ситуацию неопределенности, хаоса для эффективного действия или социального взаимодействия. Согласно этому, порядок (структура) – это то, что задается людьми в вещах и ситуациях как их внутренний закон, как скрытая сеть между ними и человеком, представленная в символической форме. Главным

методом символической антропологии является метод сравнений и противопоставлений (сходств и различия) – *метод бинарных оппозиций*, позволяющий препарировать все элементы культуры (даже такие сложные, как миф, сказку, обряд и др.).

Источники и методы полевых исследований

Для культурной антропологии, как и для многих других гуманитарных наук, большую важность имеют *письменные свидетельства* об особенностях жизни, хозяйства, поведения, обычаях, обрядах, верованиях и других сторонах культур различных обществ. К ним относятся, например, самые древние письменные источники – клинописные таблички, папирусные свитки и др., в которых немало материалов антрополого-этнографического характера. Таковыми являются и труды многих древних авторов. Особенно много антропологических материалов стало поступать в распоряжение европейских ученых начиная с эпохи Великих географических открытий. Отчеты капитанов о своих путешествиях, заметки купцов, описания миссионеров – все это составляет огромный свод сведений о жизни самых разных народов земного шара.

Письменными источниками являются и различного рода летописи, хроники, посольские донесения, описи имущества, судебные дела и другие виды архивных документов. В качестве письменных источников используются также мемуарная и эпистолярная литература, несмотря на то, что анализ ее является не таким уж простым делом.

Следующую категорию источников составляют *изобразительные источники* (рисунки, барельефы, скульптуры, мелкая пластика и т. п.). Так, графические материалы позволяют представить себе не только факт бытования тех или иных явлений, но и то, как выглядели орудия труда, одежда, жители, как исполнялись обряды. Во многих случаях рисунки намного древнее письменности и позволяют заглянуть в весьма отдаленное прошлое. Столь же важны для антрополога зарисовки, а также различные планы, чертежи, схемы, карты. Близки к ним, но составляют отдельную группу фотографии, кинодокументы.

Особую категорию источников в антропологии составляют *музейные собрания*. В них отражены различные стороны жизни народов: хозяйство, одежда, жилище, украшения, утварь, предметы культа, образцы искусства. Музейные собрания позволяют наглядно представить себе особенности

культуры и быта различных народов, проводить сравнительно-типологическое изучение предметов, устанавливая их родство и различия.

Как и в других комплексных науках о человеке и культуре, в культурной антропологии широко используются источники и выводы соседних, пограничных с нею наук. Как и в этнографии (этнологии), широко используются материалы *фольклора*: песни, сказки, предания, загадки, танцы, народная музыка. Широко учитываются в антропологии и результаты *языкознания, лингвистики*. С одной стороны, данные языкознания помогают установить родство языков, следы процессов взаимодействия, время и условия жизни прежних языковых общностей. С другой стороны, данные структурной лингвистики о закономерностях в развитии языка широко используются антропологами для интерпретации общих этнокультурных процессов. Наиболее яркий пример этого – французский структурализм К. Леви-Стросса.

Точно так же важна для антрополога *физическая антропология*. Она помогает вскрывать пути перемещения, степень смешений или обособления отдельных групп населения. Широкое использование получают *археологические материалы*, без которых невозможно изучать историю народов и историю культуры. Они помогают понять процессы миграций населения, смешения, процессы культурных взаимовлияний.

Антропологические исследования конкретных обществ привлекают порою данные наук, достаточно далеких от истории общества и культуры. Например, без данных *исторической географии, климатологии, ботаники, зоологии, агрономии* нельзя правильно понять многое в истории развития хозяйства, в народной медицине и т. д.

Но, пожалуй, одной из самых ярких отличительных особенностей культурной антропологии является то, что помимо вышеперечисленных видов источников она широко использует данные, полученные во время специальных поездок (экспедиций) к изучаемым народам. Антропологи называют экспедиционные исследования работой «в поле», отличая их тем самым от «кабинетной» работы. Вследствие этого собранные в экспедициях материалы принято называть *полевыми материалами*.

Подчеркивая уникальность полевых материалов, нельзя забывать, что работа в поле, в экспедиции – это лишь часть научной работы этнолога. И эту работу нельзя противопоставлять или отделять от изучения других источников: письменных, архивных, музейных и т. п. «Разумеется, – писал в

этой связи Л. Уайт, – между теорией и практикой нет никакой несовместимости». Наоборот, успех экспедиции в значительной мере зависит от глубокого знания всех данных об исследуемом народе и его культуре. Такие знания, составляющие необходимый элемент подготовки экспедиции, позволяют глубже изучить факты и явления, обнаруженные во время полевых исследований. В свою очередь полевые материалы, собранные в экспедиции, позволяют антропологу значительно дополнить и правильное истолковать сведения, извлеченные им при работе над письменными и другими «кабинетными» источниками. Работа «в поле» и работа «в кабинете» – это две стороны единого процесса изучения культуры, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга.

«Полевые» материалы собирают, беседуя с людьми, представляющими ту или иную культуру или субкультуру (первобытную общину, сельскую, городскую культуру и др.) и непосредственно наблюдая за их жизнью и бытом (как живут, работают, отдыхают). Методика сбора таких материалов значительно отличается от всех остальных способов работы исследователя не только потому, что мы имеем здесь дело с живыми людьми, а не с книгами или статьями. С методиками сбора материалов по письменным источникам начинающие антропологи уже отчасти знакомы, поскольку они используются в школе при написании докладов и рефератов. Совсем иная ситуация складывается с методикой работы с людьми: школа с нею практически не знакомит. Поэтому рассмотрим ее более подробно

Изучение традиционно-бытовой культуры (или, как любят выражаться антропологи – «культуры повседневности») может производиться либо стационарно, либо передвигаясь по определенному маршруту.

Прежде всего, подобный способ получения материалов не требует многих участников: как правило, это один-два человека. Живя постоянно среди изучаемого населения, ежедневно наблюдая его жизнь, исследователь получает возможность очень глубоко и всесторонне изучить и описать быт и культуру народа, избегнув случайных выводов, основанных на поверхностных наблюдениях. «Классическим» вариантом стационарного обследования является экспедиция, продолжавшаяся не менее 13 месяцев, то есть круглый год плюс 1–3 месяца, уходящие на «вживание» исследователя в новую среду.

Слабой стороной стационарного изучения является «локальный» характер выборки материала, так как исследуется лишь очень ограниченный

район, небольшая группа населения. Поэтому стационарно изучают обычно мало исследованные этнические группы и народы, или, когда важно собрать весь комплекс сведений о культуре и быте изучаемой группы, о его языке, физическом типе и т. д. Меньшая распространенность стационарного метода сегодня связана отчасти и с более значительными временными и материальными затратами по сравнению с маршрутным способом обследования.

Передвижные исследования достаточно широко распространены в отечественной этнологии и антропологии. Их нельзя представлять так, будто во время их исследователи больше ездят, чем «сидят». Ученые и в них «сидят» на одном месте по несколько и более дней, даже двух недель, а затем переезжают на новое место. Единственное принципиальное различие между ними и стационарными экспедициями состоит в том, что во время таких экспедиций обследуется не одна, а по крайней мере несколько групп населения, не контактирующих активно между собой, а нередко и удаленных друг от друга на значительные расстояния. Передвижные экспедиции проводятся иногда в форме долговременных, чаще – кратковременных экспедиций. Продолжительность их в зависимости от задач и условий работы колеблется от нескольких недель до нескольких месяцев. Сильной стороной таких экспедиций является значительный охват территории, который позволяет обследовать различные группы населения. Слабой стороной передвижных экспедиций является фрагментарность получаемого материала, отсутствие «комплексов» материалов. Даже в случае всестороннего охвата культуры, получаемые материалы дают лишь более или менее обобщенную собирательную модель, которая слабо учитывает особенности каждой отдельной группы.

В зависимости от цели и задач экспедиции применяются разные приемы, обеспечивающие объективность собранных материалов. Главными из них являются *выборочное* и *сплошное* обследование. Первое дает возможность более углубленно обследовать избранные объекты. Существенным недостатком выборочного обследования является сравнительно большая вероятность субъективных ошибок при выборе объектов изучения, в силу чего последние могут оказаться недостаточно типичными. Чтобы избежать подобных ошибок, участники экспедиции должны до выезда в «поле» внимательно ознакомиться с материалами региона, в котором планируются полевые исследования.

При сплошном обследовании участники экспедиции изучают все объекты подряд: например, все постройки данного поселения, все семьи и т. д. Сплошное обследование дает массовый материал, позволяющий применять для его дальнейшей обработки статистические методы исследования. Однако сплошное обследование требует очень много времени. Экономя время, исследователи часто вынуждены либо сужать круг изучаемых черт и особенностей данного явления культуры и быта, что приводит к утрате целостного восприятия культуры.

Применение того или иного вида обследования определяется задачами экспедиции и конкретными условиями работы. Большим подспорьем при сборе массового материала по тем или иным особенностям культуры и быта могут стать *различные виды анкет*. В русской этнографии (этнологии) их стали применять с момента образования в 1845 г. Отделения этнографии Русского Географического общества.

Полевая работа в этнологической экспедиции очень разнообразна. В один и тот же день антропологу нередко приходится и беседовать с местными жителями, и фотографировать, наблюдать и описывать происходящие события и действия, обмерять и зарисовывать всевозможные предметы, собирать вещественные коллекции и т. д. и т. п. Каждый из этих работ имеет свою специфику, свои технические приемы выполнения. Подробно об этом можно узнать из специальных изданий. Здесь же приводятся лишь самые общие принципы и приемы.

Так, *личные наблюдения* исследователя в экспедиции дают весьма ценные материалы по самым различным вопросам. Это и условия жизни населения, его быта, черты поведения, особенности характера (общительность, замкнутость и т. п.), языковые выражения и масса других особенностей, то есть то, что нередко ускользает из внимания ученого при целенаправленных беседах с людьми. Особенно велика доля материалов, полученных методом непосредственного наблюдения, в стационарных экспедициях.

Сбор материалов *путем опроса (интервьюирования)* местных жителей (информаторов или информантов) также составляет важную часть полевой работы антрополога. Особенно велико значение подобной работы в кратковременных экспедициях, что позволяет интенсифицировать работу и увеличить количество получаемых материалов. Качество работы зависит от того, насколько полны и достоверны сведения, собранные во время бесед с

местными жителями. Антрополог должен стремиться к тому, чтобы интервью было живым, непосредственным. Чем свободнее рассказывает информатор, чем больше он дает «от себя», не ограничиваясь рамками ответа на заданный ему вопрос, тем подробнее и полнее бывают его сообщения, тем больше в них содержится подробностей и деталей, которые нельзя предусмотреть заранее.

В современной антропологической науке традиционный способ фиксации полевых материалов значительно потеснили звукозаписывающие устройства, позволяющие более точно фиксировать разговоры с информаторами. Кроме того, в практику экспедиционной работы вошла киносъемка. Записывать живую речь в тетрадь значительно труднее. Поэтому, чтобы успеть за рассказчиком, приходится записывать беседу не буквально, а излагать ее основное содержание, прибегая к сокращениям, условными знаками. При этом лишь некоторые обороты речи, местные термины записываются буквально, а все остальное – в более вольной трактовке. Так как при записи делается множество сокращений, то запись ведут разреженно, оставляя место для последующей расшифровки сокращений и дописывания слов. Расшифровку нужно делать тотчас же после беседы или в тот же день вечером, иначе смысл некоторых сокращений может быть забыт.

Тема 4. Человек как объект антропологического знания.

Цель лекции – охарактеризовать человека в качестве исследовательского объекта антропологии

План лекции:

1. Представить ключевые теории происхождения человека.
2. Определить содержание основных этапов биосоциокультурной эволюции человека.
3. Раскрыть содержание деятельности как способа освоения человеком культурного пространства.
4. Обозначить роль социализации и инкультурации в становлении личности.

Основными теориями происхождения человека являются: *эволюционная, креационистская, теория внешнего вмешательства.*

Эволюционная теория подразумевает, что человек является прямым наследником биологических свойств высших приматов, то есть

человекообразных обезьян. В процессе адаптации путем постепенного “встриавания” в ритм природы под влиянием внешних факторов происходит естественный отбор, при котором выживают наиболее устойчивые к внешней среде особи. Эволюционная теория антропогенеза имеет апеллирует обстоятельной доказательной базой, включающей палеонтологические, археологические, биологические, генетические, культурные и психологические научные исследования. В то же время выводы эволюционной теории не всегда могут однозначно раскрыть сущность человеческого поведения, потребности и мотивацию, ценностные ориентации, в связи с чем возникает необходимость поиска новых, обосновывающих происхождение человека теорий.

Теория творения, или креационизм утверждает, что человек сотворен Богом, богами или божественной силой из небиологического материала. Согласно Библии, человек, как и другие живые организмы, был создан Богом в результате одномоментного творческого акта и в дальнейшем не изменялся. Теория креационизма не имеет научных доказательств и опирается исключительно на веру. Сторонники этой креационизма либо игнорируют доказательства длительной биологической эволюции, либо считают их результатами других, более ранних и, возможно, неудачных творений. Некоторые теологи признают существование в прошлом людей, отличных от живущих сейчас, но отрицают какую-либо преемственность их с современным населением. Теория творения имеет ближневосточное происхождение (Древний Египет). Ее разновидностью считаются также мифы о превращении животных в людей и о рождении первых людей богами.

Теория внешнего вмешательства, теория пространственных аномалий предполагает, что появление людей на Земле связано с деятельностью иных цивилизаций, то есть люди являются прямыми потомками инопланетян, высадившихся на Землю в доисторическое время. Антропогенез представляется как элемент развития устойчивой пространственной аномалии – гуманоидной триады «Материя–Энергия–Аура», характерный для многих планет Земной Вселенной и её аналогов в параллельных пространствах. Данная теория предполагает, что в гуманоидных вселенных на большинстве пригодных для жизни планет биосфера развивается по одному и тому же пути, запрограммированному на уровне Ауры – информационной субстанции. При наличии благоприятных

условий этот путь приводит к возникновению гуманоидного разума земного типа.

В научном сообществе антропологов наиболее актуальной считается эволюционная теория происхождения человека, в связи с чем выделяются следующие стадии эволюции человека:

1. Австралопитек (*Australopithecus*) считается наиболее близким к предковой форме человека; он жил на территории Африки 4,2–1 млн лет назад. Тело австралопитека покрывал густой волосяной покров, и по внешнему виду он был ближе к обезьяне, чем к человеку. Однако он уже ходил на двух ногах и пользовался разными предметами как орудиями, чему способствовал отстоящий большой палец кисти. Объём его мозга (по отношению к объёму тела) был меньше человеческого, но больше, чем у современных человекообразных обезьян.

2. Человек умелый (*Homo habilis*) считается самым первым представителем человеческого рода; он жил 2,4–1,5 млн лет назад в Африке и назван так из-за умения изготавливать простейшие каменные орудия. Его мозг на треть превосходил мозг австралопитека, а биологические особенности мозга свидетельствуют о возможных зачатках речи. В остальном человек умелый более походил на австралопитека, чем на современного человека.

3. Человек прямоходящий (*Homo erectus*) расселился 1,8 млн – 300 тыс. лет назад по Африке, Европе и Азии. Он делал сложные орудия и уже умел использовать огонь. Его мозг по объёму близок к мозгу современного человека, что позволяло ему организовывать коллективную деятельность (охоту на крупных животных) и использовать речь.

В период от 500 до 200 тыс. лет назад происходил переход от человека прямоходящего к разумному человеку (*Homo sapiens*). Довольно трудно обнаружить границу, когда один вид сменяет другой, поэтому представителей этого переходного периода иногда именуют древнейшим человеком разумным.

4. Неандерталец (*Homo neanderthalensis*) жил 230–30 тыс. лет назад. Объём мозга неандертальца соответствовал современному (и даже немного превосходил его). Раскопки также свидетельствуют о достаточно развитой культуре, включавшей ритуалы, зачатки искусства и морали (забота о соплеменниках). Ранее считалось, что неандерталец – прямой предок современного человека, но сейчас учёные склоняются к версии, что он – тупиковая, «слепая» ветвь эволюции.

5. Человек разумный новый (*Homo sapiens sapiens*), т.е. человек современного типа, появился около 130 тыс. (возможно, больше) лет назад. Ископаемых «новых людей» по месту первой находки (Кро-Маньон во Франции) называли кроманьонцами. Кроманьонцы внешне мало отличались от современного человека. После них остались многочисленные артефакты, которые позволяют судить о высоком развитии их культуры – пещерная живопись, миниатюрная скульптура, гравировки, украшения и т.д. Человек разумный благодаря своим способностям 15–10 тыс. лет назад заселил всю Землю. В ходе совершенствования орудий труда и накопления жизненного опыта человек перешел к производящему хозяйству. В период неолита возникли крупные поселения, и человечество во многих районах планеты вступило в эпоху цивилизаций.

Следует отметить, что для эволюционной теории происхождения и развития человека особое значение имеет труд. *Трудовая теория антропогенеза* изложена в труде Ф. Энгельса «Диалектика природы». В ней ученый описал основные этапы длительного исторического процесса происхождения человека от обезьяноподобных предков: переход к прямохождению, развитие новых навыков руки и приспособление её к труду, появление членораздельной речи, развитие мозга. *Решающей в этом процессе образования человека и человеческого общества является роль труда.*

Трудовая теория также раскрывает сущность человеческой деятельности как это процесса, в ходе которого индивид удовлетворяет свой интерес или потребность, меняет действительность и познает мир.

Известно, что *деятельность* – это способ взаимодействия с окружающим миром, который присущ только человеческому сообществу: только человек может ставить цели и задачи, планировать свою деятельность, подбирать средства для ее осуществления и корректировать деятельность по мере необходимости.

Структура деятельности включает следующие элементы: субъект деятельности – человек, социальная группа, общество в целом; объект деятельности – предметы, процессы и явления, а также другие люди и социальные группы, общество; мотив деятельности – потребности человека, то, что побуждает его к действиям; цель деятельности или образ желаемого результата; средства (инструменты) – то, с помощью чего субъект осуществляет деятельность; действие – систематизированные шаги, которые

предпринимает субъект для достижения результата; результат деятельности, или продукт, получившийся в результате действий субъекта.

Отличительными признаками деятельности являются: сознательность, то есть сознательная постановка целей; продуктивность, то есть направленность на получение результата; преобразующий характер, то есть в процессе деятельности человек преобразует окружающий мир и самого себя; общественный характер, то есть необходимость вступать в коммуникацию с другими людьми для достижения результата.

Основные формы культурной деятельности:

Игра – свободная развивающая деятельность, которую субъект выполняет по желанию и ради удовольствия от процесса. Обычно у игры есть четкий набор правил. Во время игры люди тренируются, готовясь выполнять определенную социальную роль в обществе.

Познание – осознанный, целенаправленный процесс получения новых знаний и навыков, необходимых для самореализации.

Труд – процесс взаимодействия субъекта с окружающим миром, в ходе которого первый создает продукты, необходимые для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей.

Общение – интенсивный процесс установления и развития контактов между людьми, который включает в себя обмен информацией, переживаниями, эмоциями.

Ключевые мотивы деятельности человека: нужды – биологически обусловленные, витальные побудители деятельности; потребности – окультуренные нужды, возникающие после удовлетворения витального уровня жизнеобеспечения; социальные установки – ориентации человека, сформированные в процессе социального развития; убеждения, или личностные эмоционально-ценностные отношения к действительности; интересы – мотивационная причина действий, реальная необходимость; влечения бессознательные потребности.

В зависимости от того, что является результатом деятельности (материальные блага или культурные ценности) деятельность чаще всего классифицируется на материальную (практическую) и духовную.

Материальная деятельность предполагает создание вещей и материальных ценностей, которые нужны для удовлетворения материальных потребностей человека. Подразделяется на материально-производственную, связанную с преобразованием окружающей природы, и социально-

преобразовательную, направленную на преобразование общества. Продукты духовной деятельности, как правило, это концепции, общественные идеи, образы, научные, художественные и нравственные ценности.

Духовная деятельность является важнейшей составляющей культурной эволюции человека. Она подразделяется на познавательную, связанную с отражением окружающего мира в мифологической, религиозной, научной или художественной форме; ценностно-ориентировочную, выражающую отношение человека к явлениям окружающего мира; прогностическую, участвующую в прогнозировании возможных изменений действительности.

Особым видом духовной деятельности является *творчество*, или процесс создания принципиально нового, никогда ранее не существовавшего продукта. Ключевыми для творческой деятельности являются такие способности человек, как комбинировать уже существующие знания; создавать новые образы в сознании (воображение); создавать яркие, сильные представления (фантазия); получать знания неосознанно (интуиция).

В процессе становления личности в культуре она проходит такие важнейшие процессы, как *социализация и инкультурация*.

В широком понимании *социализация личности* представляет собой процесс вхождения индивида в социальную структуру, в результате которого происходят изменения в самой структуре общества и в структуре каждой личности. В результате данного процесса усваиваются все нормы каждой группы, проявляется уникальность каждой группы, индивид усваивает образцы поведения, ценности и социальные нормы. Процесс социализации личности протекает на протяжении всего существования человеческой жизни, поскольку окружающий мир пребывает в постоянном движении, все изменяется и человеку просто необходимо меняться для более комфортабельного пребывания в новых условиях. Человеческая сущность претерпевает регулярные изменения и с годами меняется, она не может быть постоянной.

Процесс социализации личности проходит в своем развитии *три основные фазы*: первая фаза заключается в освоении социальных ценностей и норм, в результате чего личность учится соответствовать всему обществу; вторая фаза заключается в стремлении личности к собственной персонализации, самоактуализации и определенном воздействии на других членов общества; третья фаза заключается в интеграции каждого человека в

определенную социальную группу, где он раскрывает собственные свойства и возможности. Также среди основных стадий исследователи выделяют дотрудовую стадию, трудовую стадию, послетрудовую стадию.

Основные этапы социализации личности: первичная социализация (процесс протекает с самого рождения до становления самой личности); вторичная социализация (перестройка личности в период зрелости и пребывания в социуме). Основным идентификационным маркером социализации личности – социальная роль в обществе (сын, студент, член коллектива).

Инкультурация – это процесс приобщения индивида к культуре, усвоение им определенных привычек, норм и стереотипов поведения. В узком смысле слова под инкультурацией в современной культурологии понимают восприятие культурных норм и ценностей ребенком. В более широком понимании этот процесс не ограничивается периодом детства, но включает в себя также усвоение культурных стереотипов взрослым человеком. В последнем случае этот термин применяется по отношению к иммигрантам, приспособляющимся к новым культурным условиям. С его помощью описываются сложные аспекты адаптации, связанные с вхождением в иную культурную среду. Основным идентификационным маркером инкультурации личности – национальная принадлежность (белорус, француз, японец и др.).

Тема 5. Эволюционизм, диффузионизм, функционализм, социологическая научная школа: обоснование предметного поля культурной антропологии

Цель лекции – охарактеризовать фундаментальные научные направления и подходы исследования антропосоциогенеза.

План лекции:

1. Эволюционизм о стадийно-поступательном прогрессе и усложнении биосоциальной среды.
2. Обоснование значения географических ареалов в диффузионизме.
3. Социологическая школа антропологии.
4. Функционализм о структурной взаимосвязи всех элементов культуры.

Конструктивный период (вторая половина XIX – начало XX века) развития антропологического знания характеризуется созданием

классических (фундаментальных) концепций о человеке. Одним из первых направлений этого периода в антропологии является эволюционизм, представленный выдающимися учеными Л. Морганом, Г. Спенсером, Э. Тайлором, Дж. Фрезером и другими.

Основные идеи этой эволюционистского направления в антропологии:

а) естественная и общественная среда находится в процессе постоянной динамики;

б) в ходе изменений общество уходит от примитивного состояния и становится более сложным по структуре и содержанию (за счет усиления рационального начала, устранения хаоса, стихийности, предрассудков);

в) эволюция предполагает движение от дикости и варварства к высшей ступени цивилизации. Примером последней стадии является западная культура;

г) в ходе эволюции совершенствуется вся культура (религия, искусство, мораль и т.д.), происходит усложнение и обогащение культуры по форме и содержанию.

д) архаические элементы в культуре иногда сохраняются в качестве пережитков.

В работах «Первобытная культура» (1871), «Антропология» (1881) Э. Тайлор рассматривал историю человеческой культуры как часть истории природы. Он был убежден, что характер и нравы человечества обнаруживают однообразие и постоянство явлений. Это однообразие может быть приписано однообразному действию однообразных причин. Разнообразие же форм культуры Э. Тайлор понимал, как стадии постепенного развития, каждая из которых «является продуктом прошлого и в свою очередь играет известную роль в формировании будущего. Эти последовательные стадии развития соединяют между собой в один непрерывный ряд все народы и все культуры человечества, от самых отсталых до наиболее цивилизованных. Вместе с тем, выдающийся эволюционист допускал, что в истории можно обнаружить не только прогресс, но и вырождение. Но он твердо уверен, что прогресс – это основное и первичное явление, а вырождение – вторичное.

По мнению этнолога А. Бастиана, задатки людей совершенно одинаковы в психологическом предрасположении к определенному культурному творчеству, при одинаковых природных и общественных условиях человеческая культура дает одни и те же результаты. Поэтому первая стадия культурного развития в самых общих чертах у всех народов

приблизительно одинакова, и все народы как бы начинают свое развитие с одного и того же. И если, к примеру, мы имеем один народ, стоящий на первой ступени развития, другой – на второй ступени и третий – на третьей, то можно предположить, что народ, стоящий на третьей ступени, когда-то проходил первую и вторую. Следовательно, изучая народы, стоящие на более низкой ступени развития, мы можем составить себе представление о пути развития народов более культурных.

Диффузионистская школа антропологии. Основатель диффузионизма Ф. Ратцель из факта географического распространения материальной культуры сделал вывод о пространственном распространении культур, об их родстве и происхождении. Ученый выделил два ключевых способа перемещения культуры: полный перенос всей культуры, которую он называл *аккультурацией*, и неполный, то есть перемещение отдельных предметов материальной культуры от одного этноса к другому. Пространственной характеристикой распространения культуры, по мнению Ф. Ратцеля, является «культурная зона» или «культурный круг». Сходство культур он объяснял их общим происхождением в древности. Источников изменений в культурах он считал взаимодействие соприкосновения культур. Особое значение в своей теории Ф. Ратцель придавал взаимовлиянию культур, их изменениям в результате заимствований, из которых начиналось развитие человека.

Диффузия (физический термин, означает «растекание», «разлитие») является главным содержанием культурно-исторического процесса. Исходя из этого вся история человечества сводится к явлениям контакта, столкновения, заимствования, переноса культур. Ф. Ратцель считал, что человек вовсе не является таким изобретательным, каким его обычно представляют, что он гораздо более консервативен. Поэтому, по его мнению, одни и те же учреждения и технические навыки, наблюдаемые у разных народов, в большинстве случаев не созданы самостоятельно в пределах отдельного народа, а распространяются путем заимствований. Таким образом, он выдвинул в качестве основного двигателя культурного развития столкновение культур и влияние одной культуры на другую.

Ученый-диффузионист К. Уисслер (1870–1947), анализируя контакты культур индейцев, пришел к выводу, что путем диффузии распространяются не только материальные и нематериальные элементы культуры, но и соматические (телесные, организменные) характеристики. У некоторых «культурно-морфологической» школы (Л. Фробениус), идея диффузии

совмещалась с признанием «органической (от слова «организм»)), в том числе и системной, структуры культуры. Как всякий организм, культура нуждается в питании: пища для нее – охота, рыболовство, скотоводство, земледелие и др. Как организм, культура может быть пересажена на новую почву, и там, в иных природных условиях, развитие ее направляется в иную сторону.

Признавая главенство внешнего источника развития и изменения культур и народов, диффузионисты естественным образом пришли к мысли об устойчивости форм явлений культуры. «Этнографические предметы», по мнению Ф. Ратцеля, гораздо дольше удерживаются и сохраняют свою форму, так и свой ареал (точнее «культурный круг») распространения.

Социологическая школа антропологии (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, М. Мосс и др.) научно обосновывает следующие положения:

а) в каждом обществе существует культура как комплекс коллективных представлений, которые обеспечивают устойчивость общества;

б) функция культуры состоит в том, чтобы обеспечить солидарность общества, сближать людей;

в) в каждом обществе существует своя мораль, она динамична и изменчива;

г) переход от одного общества к другому представляет собой трудный процесс и осуществляется не плавно, а рывками.

Один из основателей социологической школы Э. Дюркгейм в работах «О разделении общественного труда» (1893 г.), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) рассматривал социальную реальность как особого рода бытие, имеющее свой смысл в силу своей особой коллективной природы и свои, только ей присущие закономерности, познание которых и составляет задачу социологии. Человека он рассматривал как двойственное, биосоциальное существо, часть сознания которого определяется биологически, а «наиболее высокие формы человеческого духа» – обществом. Совокупность мнений, знаний, способов действия и других явлений культуры составляют, по Э. Дюркгейму, общество, а его компоненты ученый называет «коллективными представлениями». Именно они являются продуктом длительного развития общества и принудительно навязываются каждому индивиду.

Французский антрополог Л. Леви-Брюль Люсьен, опираясь на идею Э. Дюркгейма о социальной обусловленности сознания, выдвинул учение о

двух типах мышления человека: логическом и пралогическом (дологическое). Оба типа сосуществуют на всех ступенях развития общества, но у людей первобытного общества пралогическое мышление преобладает. Эти типы различаются как по содержанию (которым может быть реальная объективная действительность или магическое, сверхъестественное), так и по своей логике (мышление, подчиняющееся причинно-следственным отношениям, или мышление, нечувствительное к противоречиям, подчиняющееся закону партиципации – сопричастности). Ученый считал, что поведение человека в примитивных обществах может быть описано с помощью понятия Э. Дюркгейма «социальная репрезентации» и является эмоциональным и мистическим, а не интеллектуальным. Л. Леви-Брюль полагал, что логическое мышление свойственно исключительно цивилизации Запада и отказывался признавать существование аналогий между первобытными и цивилизованными обществами. Однако, он признавал, что дологическое мышление свойственно не только отсталым народам, но возможно и в жизни современного человека, являясь основой так называемого мистического опыта.

Функционалистское направление (Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун) продолжило и развивало идеи французской социологической школы. В функционалистской теории сторонники этого направления изложили представления о сущности и функциях культуры, описав ее как сложную систему, равновесие которой обеспечивается гармоническим взаимодействием всех ее составляющих. Согласно этим воззрениям различные социокультурные явления определяются их функцией, то есть ролями, которые они выполняют в отношении к другим явлениям и социокультурному процессу в целом. Особую функцию выполняют коллективные представления, которые обладают принудительной силой по отношению к индивиду. Выполняя принудительную функцию коллективные представления, находят свое отражение в мифах, нормах морали, права и т.д.

Основные идеи функционализма были изложены Б. Малиновским в работе «Научная теория культуры»:

- а) культура разлагается на составные части и выявляется их роль и зависимость между ними;
- б) каждый элемент культуры выполняет определенные функции в социокультурном процессе;

в) главная цель не в том, чтобы выяснить характер истории изменений в культуре, а определить, как действует культура, какие функции она выполняет, как воспринимается.

В основе концепции Б. Малиновского лежит теория потребностей. Культура, по его мнению, основана на биологическом базисе: человек есть животное, и поэтому первая задача, которую он решает, – это удовлетворение простейших биологических потребностей. Удовлетворяя их, человек добывает пищу, топливо, делает себе жилище, одежду и пр. Тем самым человек создает для себя как бы новую, вторичную, производную среду: эта среда и есть культура. Но ее надо непрерывно поддерживать и воспроизводить; таким образом создается «культурный стандарт жизни». Помимо «основных потребностей», у человека есть еще «производные потребности», порождаемые самой культурной средой. Из сопоставления элементарных потребностей и способов их удовлетворения выводится понятие «*функция*». Он сформулировал свою идею следующим образом «...в любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея или верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого». При этом, согласно Б. Малиновскому, любая культура в ходе своего развития вырабатывает некоторую систему устойчивого «равновесия», где каждая часть целого выполняет свою функцию. Если уничтожить какой-либо элемент (даже вредный, с нашей точки зрения, обряд), то все общество может быть подвержено деградации и гибели. Он подчеркивал, что «традиция, с биологической точки зрения, есть форма коллективной адаптации общности к среде. Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете его на медленный, неизбежный процесс умирания». В связи с этим особенно резкой критике подвергает Б. Малиновский метод «пережитков» Э. Тайлора. В действительности никаких пережитков нет, говорит он, а есть явления культуры, которые приобрели новую функцию вместо прежней.

Методологическая основа другого ответвления этого направления – «структурного функционализма» (А.Р. Радклифф-Брауна) имела несколько иной акцент. Функция – важное, но не определяющее понятие в концепции общества у Радклифф-Брауна (1881–1955). Функция предстает здесь как необходимое условие, средство, способ проявления социальной жизни, носителем которой служит социальная структура. Для структурных

функционалистов (их еще называют и структуралистами) объектом анализа служит не сама функция, а функционирование структуры, структура в действии. В своих работах ученый развивает теорию социальной волюции. Эволюционный процесс он понимает, как развитие способов адаптации, которая может быть внутренней и внешней. Внешняя адаптация достигается путем приспособления человека к окружающей его природной среде. Внутренняя адаптация представляет собой взаимное приспособление людей друг к другу в системе упорядоченных отношений. Социальная эволюция представляет собой, по А. Радклифф-Брауну, развитие структур и функций, которые организуют жизнь общества от более простых к более сложным формам.

Тема 6. Культурно-историческая школа антропологии

Цель лекции – раскрыть значение исторической школы Ф. Боаса в антропологических исследованиях культуры.

План лекции:

1. Ф. Боас и создание принципиально новой науки о человеке.
2. «Культурные модели» А. Кребера.

«Историческая школа антропологии Ф. Боаса» возникает на рубеже XIX-XX ст. в США в период кризисного состояния этнологии. Поставив под сомнение доказательную базу наук о человеке, Ф. Боас отвергал все традиционные школы этнологии (эволюционализм, диффузионизм, функционализм) как недостаточно универсальные. Ф. Боас переложил создать этнологию абсолютно заново, поскольку, по его мнению, все прежние этнологические школы имели ложные посылы и приводили к ложным выводам. Он призывал заняться сбором и накоплением новых этнографических данных, а затем на их основе делать обобщения, постепенно вырабатывая новые методы и новые концепции.

Ф. Боас противопоставлял сравнительно-историческому методу эволюционалистов новый *исторический метод*, который состоит в изучении динамических изменений в отдельных обществах, в необходимости конкретного и всестороннего изучения отдельного народа, его языка, культуры, антропологического типа. Он исходил из той предпосылки, что каждая культура имеет свой собственный уникальный путь развития, то есть признавал идею полного культурного плюрализма.

Каждая культура может быть понята только как историческое явление, поскольку находится в постоянном движении. Мнение о стабильности примитивной культуры не соответствует фактам. Культура в его понимании – это совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Рассматривая каждую культуру как нечто уникальное и особенное, сторонники американской исторической школы проводили детальное описание культур. Сходство и различие культур не зависят ни от их географического местоположения, ни от природных условий. Не всякое сходство свидетельствует об исторических связях или о заимствовании каких-то явлений культуры одним народом у другого. В истории культуры, полагал Ф. Боас, могут быть различные варианты, и во всех случаях нужны тщательные исторические исследования.

После длительного периода полевых исследований племен американских индейцев Ф. Боас пришел к точке зрения, что любой культурный элемент должен пониматься только в целостном культурном контексте, частью которого он является. Именно Ф. Боас положил начало исследованиям культуры как целостности, как системы, состоящей из множества согласованных, внутренне связанных, как бы «притертых» друг к другу частей. Заимствование элементов одной культуры другой, не может протекать как механический процесс и вовсе не является автоматическим следствием культурных контактов. Даже когда процесс заимствования происходит, заимствуемый элемент культуры переосмысливается и приобретает в иной культуре иное значение, нежели имел в той, откуда был заимствован.

Антропологические идеи А. Кребера

Основные теоретические положения концепции «культурных моделей» были позднее обобщены и систематизированы Альфредом Кребером и Клодом Клакхоном: авторы проанализировали множество определений понятия «культура», с тем чтобы попытаться дать их синтез, который был бы продуктивным для развития антропологии. В результате ученые пришли к выводу, что культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, которые получают символическую форму, и отражают особенности различных человеческих групп, в частности, воплощаясь в артефактах. Существенная особенность культуры состоит в наличии в ней традиционных, то есть исторически выработанных и отобранных, идей, и, в

первую очередь, выработанных данным народом идей-ценностей. Каждая культура включает в себя определенные общие принципы, на основе которых совершается выбор тех или иных форм поведения, их упорядочение и таким образом складывается определенная вариативность культурных моделей.

«Культурные модели», согласно А. Креберу, следует рассматривать как определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве: политическое устройство, одежду, пищу, произведения искусства, технологию строительства жилищ и т. п. Общество рассматривается А. Кребером как огромный суперорганизм, подчиняющий себе отдельных индивидов, которые становятся как бы инструментами культуры. Модели культуры служат как бы скелетом, архетипической основой «кристаллизации» культурных черт вдоль определенных «осей». При этом одна и та же модель может наполняться разным содержанием.

На основании сравнительного исследования культуры различных народов, А. Кребер делал также вывод о существовании скрытой культуры, то есть психологических факторов, которые ускоряют или тормозят «диффузию» культурных элементов. Последние сталкиваются с сопротивлением там, где в воспринимающей культуре имеются элементы, функционально сходные с теми, которые желают в нее привнести. Жизнь исторических культур обусловлена внутренними инновациями и внешними заимствованиями, но ни те, ни другие не предусмотрены заранее и не заложены в программу развития. Одни инновации ускоряют рост, другие могут его замедлять. В связи с этим А. Кребер вводит понятие «кульминации культуры», то есть такой точки, в которой комбинация элементов оказывается наиболее удачной, в результате чего достигается расцвет тех или иных сфер культуры — экономики, религии, драмы, философии. Одна и та же культура может пережить несколько кульминаций. Длительность кульминаций может быть различной — от нескольких десятков лет до нескольких столетий.

В целом, следует определить *основные положения исторической школы антропологии* следующим образом:

1. Каждая культура уникальна, и этнология должна детально и всесторонне изучать конкретно каждый народ в отдельности, имея в виду его язык, культуру и антропологический тип. Взаимодействие культур разных народов и культурные заимствования возможны в определенных географических ареалах; в этих границах можно обнаружить конкретные

формы взаимного влияния народов, диффузию отдельных культурных элементов, родство и различие культур не зависят ни от географического местоположения, ни от природных условий. Более того, схожесть и различие культур на одном из этапов их развития вовсе не указывают на то, что та же культурная дистанция будет сохраняться и впоследствии.

2. Культуру следует рассматривать как целостность, как систему, состоящую из множества согласованных, внутренне связанных, как бы «притертых» друг к другу частей.

3. Заимствование элементов одной культуры другой не может протекать как механический процесс и вовсе не является автоматическим следствием культурных контактов; даже когда процесс заимствования происходит, заимствуемый элемент культуры переосмысливается и приобретает в иной культуре иное значение, чем в исконно «своей».

Тема 7. Этнопсихологическая антропологическая школа

Цель лекции – представить идеи знаковых представителей этнопсихологической школы антропологии «Культура и Личность»

План лекции:

1. Идея «основной личностной структуры» А. Кардинера.
2. К. ДюБуа о «модальной личности».
3. Полевые исследования М. Мид.
4. «Паттерны культуры» Р. Бенедикт.
5. Культурный релятивизм М. Херсковица.

В 1920-1930-х гг. постепенно наметился вектор психологических исследований в антропологии. Под влиянием идей З. Фрейда сформировалось направление «Культура и Личность», уделившее значительное внимание основным этапам идентификации человека и характерным для персонального самоопределения психологическим аспектам. Так, А. Кардинер (1891–1981), предложил свою модель взаимосвязи практики детского воспитания, типа личности, доминирующего в той или иной культуре и социальных институций, присущих этой культуре. В качестве внутрикультурного интегратора было предложено понятие «основной личностной структуры», которая формируется на основе единого для всех членов данного общества опыта и включает в себя такие личностные характеристики, которые делают индивида максимально восприимчивым к данной культуре и дают ему возможность достигнуть в ней

наиболее комфортного и безопасного состояния. Концепция «основной личностной структуры» возникла в рамках психоанализа, а сам А. Кардинер изначально был медиком-психоаналитиком и лишь затем была перенесена на антропологическую почву. В 1936 году А. Кардинер провел серию семинаров по проблемам Культуры и Личности, на которых различные психоантропологи делали доклады об изучаемых ими народах, о проделанной ими полевой работе. После каждого из этих семинаров А. Кардинер давал свою оригинальную интерпретацию материалу, который только что перед тем был изложен публике.

«Основная личностная структура» формируется через так называемые *«первичные общественные институты»*, которые включают в себя способы жизнеобеспечения, семейной организации, практику ухода за детьми, их воспитания и социализации – формирования человека в качестве члена определенного общества, усвоение им черт характера, знаний, навыков, принятых в данном обществе. «Первичные общественные институты, таким образом, определяют степень тревожности, характер неврозов и способы психологической защиты, характерные для членов данного общества. «Вторичные общественные институты»: фольклор, мифология, религия и являются проекцией «основной личностной структуры», ее порождением.

Связующим стержнем общества или культуры оказывается у А. Кардинера психологический склад личности, характерный для данного общества и обуславливающий все поведенческие особенности членов общества. По мнению ученого, в каждом обществе есть один доминирующий тип личности, который может быть выявлен с помощью психологических и психотерапевтических методик и который определяет все культурные проявления общества. В основании идей А. Кардинера лежало предположение о том, что наличие в том или ином обществе, в той или иной культуре «основной личностной структуры», присущей в большей или меньшей степени всем членам данного общества, объясняется тем, что на ее формирование влияет единая культурная практика. Ведь модели семейной организации, ухода за младенцами, воспитания детей, представляющие собой «первичные общественные институты» различны для разных культур, и относительно единообразны в рамках одной культуры, а потому способствуют выработке определенных схожих черт характера, схожих психологических черт у всех членов того или иного общества. Так в частности, дети в одном обществе испытывают одни и те же

психологические травмы, поскольку растут в пределах единой системы «первичных общественных институций», а потому все члены данной культуры имеют приблизительно одни и те же психологические комплексы. Адаптируясь к этим «первичным общественным институциям», человеческая психика получает специфическую коррекцию, особым образом деформируется ее психологическая структура, ее эго-структура. Результат этой деформации и является «основной личностной структурой» данного общества.

«Вторичные социальные институции» – искусство, фольклор, политические учреждения, экономическая система – это результат попыток индивида компенсировать полученные им в раннем детстве травмы. Поскольку у всех эти травмы примерно сходны, то сходны и модели их компенсации, а это определяет, в частности стиль культуры данного народа.

Несколько лет спустя другой этнолог *Кора ДюБуа*, не отвергая понятия «основной личностной структур» эксплицитно, предложила новое понятие – «модальная личность», которое большинству антропологов показалось более приемлемым для исследовательской практики, нежели концепция А. Кардинера. Новое понятие означало наиболее распространенный тип личности, определяемый просто статистически, то есть тот тип, к которому относится наибольшее число членов данного общества. Понятие «основной личностной структуры» А. Кардинера не соотнобразуется с глубокими внутренними различиями среди членов данной культуры: в любой культуре тип личностной структуры может быть только один, иначе вся концепция теряет смысл. Используя же понятие «модальной личности», антропологи довольно скоро, не обнаружив ни в одном обществе значительного доминирования какого-либо единого типа личности, сделали вывод, что в каждом обществе может быть несколько модальных личностей.

Маргарет Мид: создание эталона полевого исследования

Маргарет Мид (1901–1978) никогда не занималась созданием теорий, то есть это не означает, что в ее работах нет концептуальных обобщений, но они никогда не доминировали и никогда не предшествовали теоретическому материалу. Они выводились из опыта исследовательской работы и всегда носили более или менее фрагментарный характер. Именно М. Мид задала определенный канон психоантропологических работ 1920-1930-х гг., разработав многие технические подходы к изучению эмпирического материала и методологию обучения ей студентов – саму модель поведения

психоантрополога и его отношения с туземцами, она создала эталон проведения полевого исследования, остававшийся актуальным по 1960-е гг.

М. Мид, первая описала процесс взросления у некоторых незападных народов, останавливала свое внимание не только на практике детского пеленания, умывания, приучения к чистоте, что по ее мнению оказывало огромное влияние на формирование человеческой личности, но и на изучение бессознательных установок взрослых членов общества по отношению к детям и способов коммуникации между взрослыми и детьми, играм с детьми, способам руководства детьми. Она стремилась доказать, что общепринятые представления о возрастных циклах, о неизбежности так называемых переходных периодов в жизни человека неверны, они связаны с принятой в «цивилизованном мире» практикой воспитания детей и подростков. Работы

М. Мид разбивают обычные представления о возрастных циклах. Так она показывает на примере культуры жителей Самоа, что психологические изменения, которые якобы всегда сопутствуют периоду полового созревания, могут вообще отсутствовать, а конфликт поколений – это не более, чем черта, присущая западным культурам. Кроме того, на примере ряда народов, она показала условность наших представлений о мужских и женских чертах характера, материнских и отцовских ролях в воспитании детей. Таким путем М. Мид доказывала уникальность различных культур.

Она принимала участие в экспедициях по изучению североамериканских племён: серрано (1922), зуны (1924), кочити (1925) и пима (1926). Основой её собственного метода стал поиск различий в культурах (изоморфизм культур), выраженный в своеобразии обычаев и поведения.

В результате изучения детско-родительских отношений М. Мид сформулировала *три типа культуры*, соответствующие этим отношениям:

1. *Постфигуративная культура* является по времени возникновения первым типом культуры. Она преобладала в патриархальном, традиционном обществе, которое ориентировано во многом на опыт предыдущих поколений. Взаимоотношения различных возрастных слоев в такой культуре строго регламентированы, никаких вопросов и проблем, связанных с этим, не возникает.

2. *Конфигуративная культура* свойственна для времени, характеризующегося ускоренным развитием общества и технических

средств, что делает опыт предыдущих поколений недостаточным. Центр тяжести переносится с прошлого на современность. Люди в процессе познания, обучения ориентируются не только на старших, но и на современников, равных по возрасту и опыту. В воспитании влияние родителей уравнивается влиянием сверстников. Этот процесс совпадает с изменением структуры семьи, которая из расширенной превращается в нуклеарную, то есть состоящую не более чем из двух поколений. Конфигуративная культура характеризуется ростом значения юношеских групп, появлением молодежной культуры и связанных с этим конфликтов. В наши дни темп развития значительно возрос, так что предыдущий опыт часто становится не только ненужным, но и вредным, мешая прогрессивным подходам, требуемым новыми обстоятельствами.

3. *Префигуративная культура* ориентируется главным образом на будущее. В связи с этим возникает такая ситуация, когда не только молодежь учится у старших, но и более взрослое поколение во все большей степени прислушивается к молодежи. Отсюда возникает и молодежная контркультура.

Антропологом *Рут Бенедикт* в 1934 году была издана книга «Модели культуры», ставшая классическим трудом по культурной антропологии. Именно в этом труде Рут Бенедикт развила новую теоретическую схему изучения культур. В основе такого исследования лежит концепция «моделей культуры», направленная на выявление присущего каждой культуре единства – центрального стрижня, общей темы культуры, определяющей конфигурацию всех её элементов. Этот центральный момент Р. Бенедикт называет этосом культуры. По Бенедикт, природа отдельного человека столь пластична, что общество «лепит» из него нечто самоподобное.

На этой же концепции основывается и работа «Хризантема и меч» изданная в 1946 году. Здесь основной целью автора было выявление этоса японской культуры. Кроме того, из-за принципиальной невозможности изучать японскую культуру изнутри (книга была написана во время Второй мировой войны, где США противостояла Япония), Р. Бенедикт был предложен и теоретически обоснован *метод изучения культуры на расстоянии*: исследований исторических трудов, мемуаров путешественников, художественной литературы, философии и религии, пропагандистских и политических материалов.

Антрополог-релятивист *Мелвилл Херсковиц* изложил свои взгляды по проблемам этнографии в большом труде «Человек и его творения». В концентрированной форме кредо М. Херсковица выражено в его суждении: признать, что право, справедливость, красота могут иметь столько же проявлений, сколько культур, что значит проявить не нигилизм, а терпимость. Основной тезис культурного релятивизма – это признание самостоятельности и полноценности каждой культуры и отрицание абсолютного значения европейско-американской, системы оценок. Ученый говорил, что антрополог не имеет права, выдавать общепринятые европейско-американские моральные понятия за абсолютные: они относительны, релятивны. Например, в Европе и в Америке полигамия осуждается общественным мнением и запрещается законом, но вот в Дагомее патриархальная полигамная семья составляет вполне нормальную и законную общественную единицу; она сложилась в ходе вековой истории народа, хорошо приспособлена к условиям хозяйства; она для дагомейцев хороша.

В культуре каждого народа есть «культурный фокус», то есть самая существенная черта культуры данного народа. Например, в современной европейско-американской культуре самое существенное – технология; в средневековой Европе – религия; у меланезийцев – социальный «престиж»; у тода в Индии – буйволы; на острове Понапе (Микронезия) – ямс.

При сравнении между собой культур разных народов М. Херсковиц склонен подчеркивать скорее сходства, чем различия между ними. Самое важное для ученого – это «универсалии», то есть черты общечеловеческой культуры. Они могут проявляться у разных народов весьма различно, но в существе своем они универсальны. Так, различные формы общественных неродственных объединений: мужские и женские союзы, обрядовые и воинские группировки, ремесленные гильдии, клубы – это все это лишь разные виды ассоциаций, одинаковых и по числу, и по типу, и по функциям у всех народов, как «бесписьменных», так и «цивилизованных». Приемы воспитания молодежи у разных народов неодинаковы, но все они подчинены одной и той же цели. Народное творчество проявляется в разных формах, но основа его – стремление к красоте, свойственна всем народам без исключения.

Тема 8. Символическое направление антропологических исследований

Цель лекции – определить основные концептуальные положения символической антропологии.

План лекции:

1. Роль символа в антропосоциогенезе: Э. Кассирер – «человек животное символическое».
2. Структурная антропология К. Леви-Стросса
3. Интерпретативная антропология К.Гирца.

Символическая антропология сформировалась в 1970-х г. в Чикагском университете. Данное научное направление основывается на философско-теоретической концепции осмысления человека с точки зрения роли символов в его жизни. Такой подход к проблеме человека не является собственным изобретением символической антропологии – это одна из основных тенденций гуманитарных наук XX в.

Представитель марбургской школы неокантианства Э. Кассирер опроверг рационалистическую концепцию человека, которая сформировалась еще в период Просвещения. Исключительно рационалистическое понимание человека является утопичным, поскольку это лишь одна из возможных характеристик, которая не дает целостного представления о нем. По мнению Э. Кассирера, разум – очень неадекватный термин для всеохватывающего обозначения форм человеческой культурной жизни во всем ее богатстве и разнообразии. Но все эти формы суть символические. Вместо того чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определять его как *animal symbolicum* («животное символическое»). Поэтому сущность человека следует определять не субстанционально, а функционально, и основной его функцией является творение символических форм. *Ключ к пониманию человека – символическая деятельность.* Способность к символизации является основной функцией человеческого разума, ее суть – выражение и конструирование внешнего мира через использование символических форм и трансформация чувственно данного в символы. Таким образом, символ понимается как способ связывания и означивания разнородного чувственного материала и в то же время форма проявления рефлексии человеческого духа. Функционирование символов нивелирует традиционный дуализм человека: внутреннее – внешнее, чувственное – идеальное,

рациональное – иррациональное, так как противоположности в восприятии совпадают. Важной заслугой Э. Кассирера является то, что он обосновал понимание человека как целостность, исходя из его символической деятельности. Его идеи получили дальнейшее развитие у С. Лангер, К. Леви-Стросса, Л. Уайта и др. Символическая антропология также развивается в этой традиции, но понимание символа претерпевает некоторые существенные трансформации, по сравнению с ее предшественниками. Так, у Э. Кассирера символ понимается как априорная логическая структура, которая накладывается на чувственное многообразие. Мышление – это символический процесс преобразования данных в человеческом мозге, который нуждается в завершении во внешнем действии. Соответственно, человеческая деятельность – речь, миф, искусство – является выражением человеческих мыслей.

Эти идеи получили развитие и в *структурной антропологии* К. Леви-Стросса. Он на материалах мифологии североамериканских племен исследовал принципы функционирования символической функции сознания, но внимание ученого привлекали лишь априорные принципы, то есть логика символического функционирования. По мнению К. Леви-Стросса, символическая функция является неизменной для всех людей, проявляется согласно одним и тем же универсальным законам и в конечном итоге сводится к этим законам. Фактически символ всегда остается пустым, лишенным образного содержания. Это лишь топологическое пространство, которое наполнится реальным материалом. Следовательно, реальность символической функции исчерпывается ее инструментальным действием – подчинять структурным законам поступающий извне эмпирический материал. К. Леви-Стросс поставил задачу показать, что все многообразные явления нашего мира есть вариации исходной единой модели, ее раскрытие, и поэтому все они могут быть строгим образом систематизированы и классифицированы, между ними могут быть установлены связи, показывающие их положение и друг по отношению к другу, и по отношению к перво модели. Путь, которым, согласно Леви-Строссу, должна пройти наука таков: прежде всего необходимо составить максимально полный перечень отдельных частных фактов, затем установить взаимосвязи между ними, выявить их взаимоотношения и сгруппировать их; после этого все факты следует синтезировать в единое целое, составить систему элементов,

соответствующих друг другу, создавая тем самым единый тотальный объект исследования.

Первоначально К. Леви-Стросс исходит из модели языковых взаимосвязей, затем устанавливает соответствующую структуру родственных связей, затем создает теорию мышления, от нее переходит к теории мифов и, наконец, к созданию теории общества в целом.

Понятие «культура» Леви-Стросс рассматривал как основополагающее в этнологии. При этом культура стала пониматься как система значений, воплощенных в символической форме, включающий действия, слова, любые значимые объекты, все то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию.

Основные постулаты структурной антропологии К. Леви-Стросса:

1) все явления культуры – варианты единые и сходные модели: они могут быть систематизированы, классифицированы и восходят к общей модели;

2) вся культура подчиняется строгой логике, в ней преобладает разумное начало. Логические закономерности культуры выражаются, по К. Леви-Стросу, в бинарах, например, «природа- культура»;

3) цель структурного анализа в культуре – исследование логических закономерностей, лежащих в основе всех культурных явлений. Отдельные элементы культуры не обладают значением, а только в комбинации имеют смысл;

4) перенося методы структурного анализа в культурную антропологию, К. Леви-Строс разлагал на компоненты весь этнографический материал и стремился получить результаты, которые бы помогали конструированию модели, отображающей все стороны социокультурного бытия;

5) структурный анализ практики К. Леви-Строс применил для исследования мифов как содержания коллективного сознания. Это позволяло ему расшифровать коды мышления в различных этнических культурах;

6) структурный анализ позволял К. Леви-Строссу пытаться доказать единообразие человеческого духа, его интеллекта, сходства человеческих культур независимо от этнических факторов (происхождения и т.д.).

Позже символическая антропология продолжает исследования функционирования знаково-символических систем, но на качественно новом уровне. Так, К. Гирц подверг критическому переосмыслению такое свехрациональное понимание символической функции, поскольку подобная

абсолютизация искажает и ограничивает ее возможности. Основным продуктом символической функции мышления является смысл, который не ограничивается представлением исключительно в знаковой форме, он также требует ощущения, понимания и интерпретации. Символы становятся источником человеческих намерений, они определяют направление устремлений и активности, поэтому их необходимо исследовать в контексте деятельности. Важно подчеркнуть, что представители символической антропологии переносят акцент с формальных исследований символов, как у К. Леви-Стросса, на исследование механизмов непосредственной символизации – деятельности человеческого мышления. Эта деятельность зависит от культурных ресурсов, поэтому они являются составной частью мышления. Основной антропологической проблемой становится морфология значений – символическое формирование, выражение и понимание опыта. Эти положения стали теоретическим ядром символической антропологии, основой для построения собственных теоретико-методологических концепций ее представителей – К. Гирца и В. Тернера.

К. Гирц как представитель американской антропологической школы основным объектом исследований считал культуру как условие человеческого бытия. Спецификой человеческого существования является минимальная детерминация инстинктов, которая компенсируется максимальным развитием умственных способностей. А человеческая мысль благодаря символическому функционированию в основе имеет одновременно общественный и публичный характер: естественная для нее среда обитания – двор, рынок, городская площадь. Но мышление состоит не из «случайностей в голове», а из постоянных движений значимых символов. Поэтому К. Гирц называет символическую концепцию культуры внегенетическим механизмом и определяет, что человек – это животное, наиболее безнадежно зависящее от таких внегенетических контрольных механизмов, от таких культурных программ в деле упорядочивания своего поведения. Такая формулировка концепции культуры определяет новый подход осмысления человека – основной упор делается на механизмы, которые всю широту врожденных способностей редуцируют к узости конкретных достижений. В роли таких механизмов выступают символы, которые понимаются достаточно широко – в общем, это все то, что выходит за рамки обычной реальности и используется для придания опыту смысла.

Основным заданием антропологии является понимание человеческого опыта, который никогда не бывает чистым – он всегда несет в себе обусловленную значимость, которая выясняется посредством интерпретации. Символически опосредованное действие формируется определенным культурным контекстом, в котором оно становится понятным, поэтому его интерпретация осуществляется на фоне обусловленных символов. Культура как символическая система – это «стратифицированная иерархия наполненных смыслом структур».

К. Гирц выделяет четыре культурные системы как составляющие целого культуры – религия, идеология, здравый смысл и искусство. В каждой культурной системе отношения между символами моделируют отношения физических, органических, социальных или других объектов. Символическим моделям свойственен двойственный характер – выражать реальность, а с другой стороны – порождать ее. Это возможно благодаря символической функции мышления, которая проявляется как на уровне структурного соответствия различных объектов восприятия, так и на уровне порождения новых объектов. К. Гирц разграничивает различные сферы символического, основываясь на разных способах использования символов – религиозном, идеологическом, повседневном и эстетическом. Поскольку каждая культурная система отличается выраженным своеобразием придания опыту смысла, следует охарактеризовать основные отличия функционирования символов в каждой культурной системе. Парадигму религиозной культурной системы

К. Гирц определяет следующим образом: основной задачей религиозных символов является объективация религиозных норм, основоположных условий для жизни. Религиозная теория моделирует свою деятельность таким образом, чтобы сделать ее понятной, обоснованной и приемлемой, именно эти значения делают ее реальной. Также религиозные представления являются источником как общих, так и отличительных представлений о мире, личности и т.д. Кроме этого, религиозные символические модели способны придавать значимую форму широкому спектру опыта – интеллектуального, эмоционального и нравственного, фактически это призма, сквозь которую человек видит мир. Религиозные символы делают мир понятным, поэтому человек объясняет события определенным образом и оценивает их с точки зрения религиозных символов. Важно отметить, что для большинства людей мир, определяемый религиозными символами, не является единственным

Спецификой символов является двойственность – они выступают «моделью чего-то» и в то же время могут стать «моделью для чего-то». Отличительной особенностью идеологии как символической системы взаимосвязанных утверждений, теорий, целей является стремление быть четкой и простой. Поэтому идеологическая картина изображается четкими линиями – черной и белой краской. Также для наиболее ясного изображения идеологии используют гиперболу и шарж. Стремление идеологии быть простой и понятной объясняется необходимостью стать одним символом, способным побудить индивидов к определенным действиям. Силой символа является его способность постигать, обозначать и сообщать социальную реальность. Он передает всю множественность смысла и при этом предполагает буквальное понимание. Организацию символической системы идеологии невозможно понять без стилистических механизмов – метафоры, метонимии и т.д.

Метафора, по его мнению, сознательный перенос названия одного представления в другую сферу – на другое представление». Метафора всегда утверждает нечто иное, и чем более «неточно» она это делает, тем эффективнее становится. Взаимодействие между разнородными смыслами символически сопрягается в целостную концептуальную схему и придает силу метафоре. Удачная метафора преобразует ложное отождествление в уместную аналогию, а в случае неудачи остается простым высказыванием. Таким образом, символическая система идеологии организовывается на уровне «моделей для чего-то». А между идеологической фигурой и социальной реальностью, где она проявляется, происходит тонкое взаимодействие. Анализом семантической структуры является интерпретация – акт опознания или совмещения, при котором объект (событие, акт, эмоции) распознается, понимается, поскольку размещен на фоне соответствующего символа. Это автоматическая стыковка между видением объекта и знанием, что он такое.

Искусство является еще одной символической системой, которая организует и упорядочивает человеческий опыт особым способом. Произведения искусства рождаются вследствие специфической человеческой деятельности, позволяющей в символической форме выражать значимый для автора произведения опыт. Таким образом, произведения искусства являются предметом декламации доступных истин, зафиксированных в картинах, скульптурах, поэзии и т.д. Искусство воплощает значения самых

разнообразных сторон человеческого бытия: красоты, знания, мудрости и так далее – всего, что значит быть человеком.

Отличительной особенностью символов искусства является не обозначение бытия, а выражение его таким, каким оно является. Это означает, что понимание значений символов происходит в непосредственном его выражении. К. Гирц настаивает на том, что изобразительные средства и переживание жизни, которое одушевляет их, – неразделимы, поэтому понять эстетические объекты как соединения элементов чистой формы невозможно. Он обосновывает положение о том, что основополагающая взаимосвязь между искусством и коллективной жизнью лежит не в инструментальной плоскости, а в семиотической. В контексте символической системы искусства, то есть в произведениях, материализуется особенная разновидность переживаний, которая становится доступной другим индивидам только посредством значений. Авторское произведение синтезирует в себе идеи, вдохновившие автора, таким образом, они становятся «моделью чего-то». А для интерпретатора данного произведения воспринимаемые символы выступают моделью для чего-то» и служат индивиду для организации опыта и ориентации в мире. Поэтому искусство не может быть формальной наукой подобно математике, но оно становится наукой социальной подобно истории. Отличительной особенностью функционирования символов в данной культурной системе является то, что их значения становятся доступными для человека исключительно посредством органов чувств.

Задачей антропологии К. Гирц видит интерпретацию значений человеческой деятельности, а это предполагает, прежде всего, понимание. Поэтому он разрабатывает герменевтический метод в антропологии, который применяется в сфере, где возникает проблема понимания знаков. Символически опосредованное действие является носителем знаков, поэтому доступно для интерпретации. Действие открыто для множества интерпретаций в контексте различных культурно-символических систем, которыми оно обусловлено, которые структурированы в целое культуры. Поэтому невозможно понять смысл какого-либо обряда, не поместив его в ритуал как таковой, а место ритуала в контексте культа и место этого последнего – в совокупности соглашений, верований и институтов, которые создают облик той или иной культуры. Таким образом, исследователь работает в рамках сопоставления части и целого, поскольку понимание

целого невозможно без понимания его частей. Сущность методологического подхода К. Гирца в том, что интерпретация действия осуществляется через одну, потом другую и так далее культурно-символическую модель. Это порождает «нормальный круг», в котором даже противоречивые аргументы, относящиеся к двум сторонам одной проблемы, взаимно поддерживают друг друга.

Тема 9. Постмодернистская и когнитивная антропология

Цель лекции – раскрыть содержание базовых положений и дефиниций постмодернистской и когнитивной антропологии.

План лекции:

1. Постмодернистская интерпретация антропосоциогенеза и роли человека в культуре.
2. Полиидентичность как феномен современной идентификации личности.
3. Когнитивный подход в антропологии.

Постмодернизм – культурфилософское течение второй половины XX века, сформировавшееся на стыке философии, социальной антропологии, лингвокультурологии и других гуманитарных наук. Возникновение постмодернистских идей связано с осознанием ограниченности социального прогресса, так как его результаты ставят под угрозу уничтожения само время и пространство культуры. Постмодернизм пытается осмыслить пределы вмешательства человека в процессы развития природы, общества и культуры.

Основные черты постмодернизма

Философия постмодерна прояснила базовые понятия и установки, которые стали основополагающими в интеллектуальной деятельности, характерной для современного стиля мышления. Для постмодернизма характерно:

- отказ от истины, следовательно, от таких понятий, как «исток», «причина», взамен вводится термин «след»;
- принципиальное неприятие категории «сущность», ориентирующей антрополога на поиск глубин, корней явлений культуры, взамен предлагается понятие «поверхность» (резом);
- дихотомии метафизика-ирония, трансцендентное-имманентное (в данном контексте имманентность – срастание сознания со средствами

коммуникации, способность приспосабливаться к их обновлению и рефлексировать над ними);

- стремление к неопределенности и многовариантности, фрагментарность и принцип монтажа;

- на смену терминам «жанр», «граница текста» приходят «текст» или «интертекст», что дает исследователю и творцу полную свободу, пренебрегая требованиями традиции;

- деканонизация традиционных ценностных центров, отказ от сакрального в культуре, человека, этноса, логоса, авторского приоритета и др.

- ориентация на деконструкцию и деструкцию, то есть отказ от прежней структуры интеллектуальной практики и культуры вообще.

- полицентричность, как отказ от европоцентризма;

- релятивизация доминантных сил европейской культуры модерна: разума, естествознания, техники, индустрии и др.;

- отказ от веры в прогресс, осознание возможности нового варварства; культурный и социальный плюрализм;

- отказ от понятия личность в пользу понятия «пер-она» и «маска». сближение и сращивание различных художественных направлений;

Теоретические концепции постмодерна вводят целый ряд новых понятий и категорий.

Ризома – теория, допускающая множественные точки входа и выхода в представлении и интерпретации знания. Один из авторов концепции ризомы Ж. Делез различает два типа культур, сосуществующих в современном мире – «древесную» культуру и «культуру корневища» (ризомы). Первый тип культуры тяготеет к классическим образцам, вдохновляется теорией мимесиса. Искусство здесь подражает природе, отражает мир, является его графической записью, калькой, фотографией. Символом этого искусства может служить дерево, являющее собой образ мира. Воплощением «древесного» художественного мира служит книга. Для «древесного» типа культуры нет будущего, он изживает себя. Современная культура не что иное, как культура «корневища», и она устремлена в будущее. Книга-корневище будет не калькой, а картой мира, в ней исчезнет смысловой центр. Грядет не смерть книги, а рождение нового типа творчества и соответственно чтения. Книга-корневище будет реализовывать принципиально иной тип связей: все ее точки будут связаны между собой, но

связи эти бесструктурны, множественны, запутаны, они то и дело неожиданно прерываются.

Симулякр – копия, не имеющая оригинала в реальной жизни (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр); семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности.

Интертекстуальность – уникальное свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга термин. Термин введен в 1967 теоретиком постструктурализма, французской исследовательницей Ю. Кристевой.

Смерть автора – “критика критики”, изложенная в эссе Р. Барта, и направленная против практики традиционной литературной критики, в которой намерения и биография автора включаются в интерпретацию текста, и вместо этого утверждает, что написанное и создатель не имеют отношения друг к другу.

Таким образом, постмодернистской антропологии принципиально изменяется понимание фундаментальных культурологических категорий: во-первых, языка (в связи с невозможностью установить человеческие значения его понятий), во-вторых, сознания (ему не на что опереться в плане суще-ствования и отражения некоторой реальности), в-третьих, человека и окружающего его мира (они лишаются привычных границ и центров).

Следует отметить, что постмодернизм во многом обязан своим появлением новейшим техническим средствам массовых коммуникаций – телевидению, видеотехнике, компьютерным сетям. Возникнув прежде всего как культура визуальная (в архитектуре, живописи, кинематографе, рекламе) постмодернизм сосредоточился не на отражении но на моделировании действительности путем экспериментирования с искусственной реальностью. Одной из наиболее характерных черт постмодернизма также является замена законодательного, общего разума, претендующего на руководящую роль во всех сферах человеческого существования, на интерпретативный, который изменяет поиск оснований знания с трансцендентальной субъективности на повседневно-обыденную жизненную практику.

Задача разума сводится теперь уже не к поискам истины, а к истолкованию мира. А так как процедура толкования бесконечна, то и всякая попытка интерпретации происхождения и эволюции культуры и человека с позиций истины бессмысленна: ни одно из толкований не будет обладать

приоритетом перед другими, и ни одно не будет окончательным. Следовательно, все точки зрения имеют право на существование. Отсюда следует расплывчатость постмодернистского сознания, осознание относительности любого знания, чувство неопределенности и бесконечный плюрализм, отсутствие глубины и смысла.

Постмодернистская плюралистическая культурная реальность обусловила возникновение серьезной проблемы – поиска маркеров национальной идентичности. Если в традиционном обществе идентификация осуществлялась преимущественно на основаниях происхождения, места рождения или жительства, то есть, можно сказать, автоматически и без трансформации, то современное, постиндустриальное, массовое общество предлагает человеку не просто множественность идентификаций, но даже вынуждает человека менять свои качества и определять новый тип идентичности. Для современного общества уже не является актуальной проблема типологии идентификации и механизмов ее действия, перед человечеством поставлен вопрос о кризисе идентификации как социокультурном феномене, оформившемся в эпоху постмодерна и заключающемся в разрушении условий возможности целостного восприятия субъектом самого себя как самотождественной личности. Главная проблема современного общества и идентификации человека в нем – это невозможность соотнести личность с одной, конкретной общностью. Личность вынуждена принадлежать одновременно множеству разнородных идентичностей, с разноректорными и зачастую несопоставимыми или трудно коррелируемыми между собой системами ценностей. В результате личность становится, по определению Ж.-Ф. Лиотара, личностью с нулевой степенью общей культуры.

В современном мире ученые говорят о *полиидентичности*, как о теоретическом подходе, предусматривающем наличие у индивида сразу нескольких идентичностей. Важным аспектом понимания специфики идентичности в постнеклассическом мире становится актуальность проблемы самоопределения человеческого «Я» как фундаментальной, экзистенциальной категории, а не одного из многих факторов социального, культурного, правового мира.

Основные идеи изучения антропосоциогенеза в когнитивной антропологии.

Когнитивная (от лат. *cognitio* – знание, познание) антропология (используются и примерно равнозначные термины «когнитивная культурология» и «когнитивная этнология») стала зарождаться в середине 1950-х годов в США в рамках развития методов формального семантического анализа и окончательно оформилась в середине 1960-х годов, когда были сформулированы ее основные теоретические концепции, а также конкретизирован предмет исследований этого направления культурологических исследований.

Когнитивная антропология в качестве методологической основы имеет просветительский образ культуры. Такая исследовательская позиция предполагает, что важнейшим элементом культуры выступает мышление, благодаря чему человек познает окружающий мир. С этой точки зрения прогрессивное развитие культур заключается в расширении горизонтов познания, реализации тенденции сделать мир понятным, построении более логичной картины окружающей действительности, освобождении от невежества, вредных пережитков. Объектом изучения когнитивной культурологии являются не сами по себе элементы культуры, а система организации элементов культуры. При этом подразумевается, что у каждого народа система восприятия, мышления, поведения, эмоций различная.

Когнитивную антропологию следует рассматривать как широкий комплекс организационно не связанных между собой близких теоретических представлений, изменяющихся в зависимости от страны или научного центра. По мнению ряда историков науки, у истоков когнитивной антропологии стоят американские антропологи У. Гудэнаф, Ф. Лаунсбери, Х. Конклин, психологи С. Брунер, Дж. Гудноу, Дж. Остин, лингвисты Д. Хаймс, К. Пайк и др..

Внимание когнитивной антропологии сосредоточено, в частности, на сферах этнолингвистики и общей теории познания. В основе теории собственно когнитивной культурологии лежит специфическое представление о культуре: культура выступает в качестве системы символов, организованных в виде набора правил. Эти правила, в свою очередь, структурируют и ограничивают человеческую деятельность, а сама культура представляется как способ организации и осмысления окружающей действительности. С этой точки зрения культура уподобляется «языку», а деятельность – «речи» в том понимании этих терминов, которого придерживался Ф. де Соссюр. В рамках так понимаемой культуры

«сигналы», поступающие из окружающего мира, остаются для воспринимающего субъекта незначимыми до тех пор, пока не подвергнутся в его мозгу процессу когниции (познанию, осмыслению).

Важное отличие когнитивного подхода от прежних концепций заключается в его культурологическом аспекте. Многие прежние теоретические представления исходили из того, что сходство культурных проявлений в обществе объясняется прежде всего наличием у всех его членов единой базовой личностной структуры и системы мотиваций. Исходный для когнитивистов методологический принцип иной: они считают, что общей для людей является не единая система мотиваций, а их способность к переработке информации, выражающаяся в когнитивной функции. Эта функция обеспечивает регуляцию отношений индивида с окружением через селективность восприятия, научение, пользование языком и другими формами символической коммуникации, а также за счет их изменения под влиянием интуитивных и креативных импульсов. Она обуславливает когнитивную организацию, упорядочение представлений индивида о самом себе и окружении. Такие понятия, введенные американскими учеными, как «образ тела» П. Шилдера, «роль», «Я», «другой», «генерализованный другой» Д. Г. Мида, «среда поведения» А. Холлуэлла, «картина мира» Р. Рэдфилда, «план» Д. Миллера обозначают результаты такой организации.

Каждый индивид в каждый момент времени располагает определенным интегральным продуктом опыта своих отношений с окружением – когнитивной моделью, упорядочивающими сложную совокупность его разнокачественных представлений о внешнем мире и о себе.

«Когнитивная модель» личности состоит из трех измерений:

- 1) оценочное (цели, ценности);
- 2) дескриптивное (описательное) (объекты, «Я»);
- 3) инструментальное (планы, способы, техника действий).

Эта модель во всех трех измерениях служит основанием для ориентации индивидов при осуществлении их выборов и решений в пространстве предполагаемой активности. При таком подходе становится ясным, почему не может быть общей для индивидов системы мотивации: различие индивидуальных социальных и познавательных опытов конкретных индивидов обуславливает и различие их «когнитивных моделей». В рамках когнитивной культурологии в соответствии с этим принимается допущение о

том, что различия в представлениях о мире и определенная степень взаимонепонимания между людьми (в силу различия когнитивных моделей, различий менталитета) служат поддержанию культурного порядка.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Тематика семинарских занятий

Тема 1. Введение. Цель, задачи, объект и предмет курса «Зарубежная антропология». Этапы становления антропологии как науки.

Тема 2. Структура антропологического знания

Тема 3. Методология и источниковедческая база антропологических исследований.

Тема 4. Человек как объект антропологического знания.

Тема 5. Эволюционизм, диффузионизм, функционализм, социологическая научная школа: обоснование предметного поля культурной антропологии.

Тема 6. Культурно-историческая школа антропологии

Тема 7. Этнопсихологическая антропологическая школа

Тема 8. Символическое направление антропологических исследований

Тема 9. Постмодернистская и когнитивная антропология

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Задания для контролируемой самостоятельной работы студента

1. Примерная тематика рефератов:

- ✓ Антропология как совокупность научных дисциплин о человеке
- ✓ Зарубежная антропология: основные этапы становления научного знания
- ✓ Проблема исследования человеческих рас в физической антропологии
- ✓ Культурная антропология и этнология: проблемное поле наук
- ✓ Ключевые направления философской антропологии: персонализм, философия жизни, феноменология, экзистенциализм, герменевтика.
- ✓ Методы физической антропологии
- ✓ Методологическая база культурной антропологии
- ✓ “Метод пережитков” Э.Тайлора
- ✓ К. Леви-Стросс об особенностях применения метода бинарных оппозиций в антропологии
- ✓ Полевые исследования как способ изучения повседневной жизнедеятельности человека
- ✓ Теории происхождения человека
- ✓ Особенности биологической и культурной эволюции человека
- ✓ Эволюционизм о роли общественного прогресса в истории
- ✓ Особенности антропосоциогенеза в работе А. Бастиана “Человек в истории”
- ✓ Осмысление дихатомии «общество-природа» в работе Ф. Ратцеля «Антропогеография»
- ✓ Роль коллективного мышления в работах Л. Леви-Брюля «Первобытное мышление», «Сверхъестественное в первобытном мышлении» о природе коллективного сознания
- ✓ Работа А. Радклифф-Брауна «Структура и функции примитивного общества» о законах социокультурного развития
- ✓ Ф. Боас и становлении американской антропологической школы
- ✓ Основные научные идеи школы «Культура и личность»
- ✓ Исследование национального характера японской культуры в работе Р. Бенедикт «Хризантема и меч»
- ✓ Типология культур М. Мид
- ✓ Символическая антропология о текстах культуры

- ✓ Основные принципы структурной антропологии К. Леви-Стросса
- ✓ Проблемное поле постмодернистской антропологии
- ✓ Когнитивная антропология о роли мышления и познания в культуре

4.2 Примерная тематика для мультимедийной презентации

- ✓ Основные этапы становления антропологической науки
- ✓ Физическая и культурная антропология о естественной и искусственной среде обитания человека
 - ✓ Классификация методов антропологических исследований
 - ✓ Типы деятельности человека в культуре
 - ✓ Творчество как форма самореализации личности в культуре
 - ✓ Социализация и инкультурация: общее и особенное
 - ✓ Эволюционное направление в зарубежной антропологии
 - ✓ Антропогеографическая антропологическая школа
 - ✓ Социологическое направление антропологических исследований
 - ✓ Функционализм об эволюции человека и природы
 - ✓ Историческая школа этнологии Ф. Боаса
 - ✓ К. Клакхон: «культура – зеркало для человека»
 - ✓ Триада «индивид-индивидуальность-личность» в исследованиях этнопсихологической антропологической школы
 - ✓ Представители школы «Культура и личность»
 - ✓ Лингвокультурология Э. Сэпира
 - ✓ Тезис Э. Кассирера: «человек – животное символическое»
 - ✓ Миф как коллективное сознание в культуре
 - ✓ Основные идеи постмодернизма о роли человека в культуре
 - ✓ Методы когнитивной антропологии: моделирование и картирование
 - ✓ Концепция артефактов М. Коула

4.3 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Введение. Цель, задачи, объект и предмет курса «Зарубежная антропология». Этапы становления антропологии как науки

1. Объект и предмет учебной дисциплины «Зарубежная антропология»
2. Формирование имплицитных антропологических знаний (от античности до середины XIX в.)
3. Роль эволюционной биологии, геологии, социальных наук в формировании единой науки о человеке в середине XIX в.
4. Создание классических концепций о человеке: А. Бастиан, Т.Вайц, Л. Леви-Брюль, Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер и др.
5. «Критический период» (1920-1940 гг.) в становлении антропологии. Идея культурного релятивизма
6. Современная зарубежная антропология (середина XX в. – первая треть XXI в.). Основные направления исследований

Тема 2. Структура антропологического знания

1. Физическая антропология: генетика, морфология, расоведение и др.
2. Культурная антропология и социальная антропология: особенности интерпретации предметного поля наук
3. Философская антропология и ее ключевые направления
4. Религиозная антропология о происхождении человека
5. Педагогическая антропология

Тема 3. Методология и источниковедческая база антропологических исследований.

1. Базовые методы физической антропологии культуры
2. Методы культурной антропологии: общая характеристика
3. Ретроспективный, или “метод пережитков” Э. Тайлора
4. Картографический метод исследования этнических культур
5. Исторический метод Ф. Боаса
6. Структурно-функциональный и системный методы исследования культурных явлений и процессов
7. Метода бинарных оппозиций К. Леви-Стросса
8. Ключевые методы полевых исследований культуры

Тема 4. Человек как объект антропологического знания

1. Биосоциальная структура человека: дихотомия и взаимосвязь
2. Антропогенез и социогенез
3. Теории происхождения человека
4. Типы преобразовательной деятельности человека в культуре
5. Роль творчества в освоении человеком культуры
6. Особенности процессов социализации, инкультурации, аккультурации

Тема 5. Эволюционизм, диффузионизм, функционализм, социологическая научная школа: обоснование предметного поля культурной антропологии

1. Базовые принципы культурного эволюционизма
2. Представители эволюционной школы в антропологии и их работы (А. Бастиан, Т. Вайц, М. Лацарус, Г. Лебон, Л. Морган и др.)
3. Диффузионистское направление антропологических исследований
4. Социальная антропология (Э. Дюркгейм, О. Конт, Л. Лефи-Блюрь, М. Мосс и др.)
5. Функционализм о законах социокультурной эволюции

Тема 6. Культурно-историческая школа антропологии

1. Ф. Боас и становление американской антропологической школы
2. Методологическая база культурно-исторической школы антропологии
3. Культурный релятивизм как исследовательский принцип антропологов
4. «Культура – зеркало для человека» (К. Клакхон)
5. А. Кребер и концепция «культурной модели»
6. Понятия «культурный параллелизм», «кульминация культуры»

Тема 7. Этнопсихологическая антропологическая школа

1. Реактуализация идей фрейдизма в рамках деятельности школы «Культура и личность»
2. Концепция «основной личности» А. Кардинера. Роль «общественных институций» в формировании личности. Классификация общественных институций и их функции

3. К. ДюБуа о значении «модальной личности» в культуре
4. Типы культурных конфигураций Р. Бенедикт
5. Опыт использования метода «à distance» при изучении национального характера культуры (по работе Р. Бенедикт «Хризантема и меч»)
6. Влияние детско-родительских отношений на формирование национального типа культуры. Типы культуры М. Мид
7. Культурная антропология Э. Сэпира

Тема 8. Символическое направление антропологических исследований

1. Знаково-символическое пространство культуры. Понятия «знак», «символ», «текст культуры», «код», «атрибут» и др.
2. Роль языка в культуре
3. Э. Кассирер о «символической вселенной» культуры
4. Принципы структурной антропологии К. Леви-Стросса. Поиск общей модели развития культуры
5. Универсальные и бессознательные структуры культуры
6. Миф как коллективное сознание в культуре

Тема 9. Постмодернистская и когнитивная антропология

1. Концептуальная база постмодернистской антропологии: интерпретативность, иллюзорность, интертекстуальность, смерть автора, ризома и др.
2. Представители постмодернизма Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, Р. Барт, Ю. Кристиева, М. Коул, М. Фуко и др.
3. Интерпретативная антропология К. Гирца
4. Концепция артефактов М. Коула
5. Когнитивная антропология: основные направления и методы исследования
6. Структура когнитивной модели личности

4.4 Перечень вопросов к экзамену

1. Предметное поле дисциплины «Зарубежная антропология».
2. Основные этапы становления антропологии.
3. Структура антропологического знания.
4. Место этнографии (описательная дисциплина) и этнологии (аналитическая дисциплина) в системе антропологического знания.
5. Физическая антропология об анатомических, биологических характеристиках человека.
6. Особенности исследования человеческих рас: классификация и географическое расположение.
7. Культурная антропология, социальная антропология: синонимизации и дифференциации проблемного поля наук.
8. Методы исследования в физической антропологии.
9. Методологическая база культурной антропологии.
10. «Метод пережитков» (Г. Спенсер, Э. Тайлор).
11. Специфика использования метода бинарных оппозиций.
12. Полевые исследования как способ изучения повседневной жизнедеятельности человека.
13. Методы полевого исследования: наблюдение, эксперимент, опрос, беседа, интервью, тесты и др.
14. Человек как объект антропологического знания: теории происхождения человека.
15. Антропогенез и социогенез.
16. Деятельность как способ освоения культуры.
17. Творчество как способ самореализации и самоактуализации человека в культуре.
18. Социализация и инкультурация личности.
19. Эволюционизм о линейном, стадийно-поступательном культурном развитии и роли общественного прогресса в истории.
20. Представители эволюционизма А. Бастиян, Т. Вайц, М. Лацарус, Г. Лебон, Л. Морган и др.).
21. Антропогеографическая школа (Б. Анкерманн, Ф. Гребнер, Л. Фробениус).
22. Теория “культурных кругов” Ф. Гребнера
23. Социальная антропология (Э. Дюркгейм, О. Конт, М. Мосс).

24. Функционализм о культуре как продукте биологических свойств человека (А. Радклифф-Браун, Б. Малиновский).
25. Методика антропологических исследований Ф. Боаса и становление американской антропологической школы.
26. Понятия «аккультурация», «параллелизм», «культурный релятивизм», «кульминации культуры».
27. Основные научные идеи этнопсихологической антропологической школы «Культура и личность».
28. А. Кардинер об особенностях формирования «основной личности» через «общественные институты».
29. К. Дюбуа о значении «модальной личности» в культуре.
30. Р. Бенедикт о типах культурных конфигураций.
31. Дистанционный метод исследования национального типа культуры Р. Бенедикт (по работе «Хризантема и меч»)
32. Особенности полевых исследований и типологизация культуры М. Мид.
33. Лингвокультурология Э. Сепира.
34. Символическое направление антропологических исследований.
35. Основные принципы структурной антропологии К. Леви-Стросса.
36. Осмысление проблем полиидентичности и фрагментарности мышления современного человека в постмодернизме.
37. Концепция артефакта М. Коула
38. Когнитивная антропология о роли мышления и познания в культуре
39. Представители когнитивной антропологии Дж. Гудноу, У. Гудэнаф, Х. Конклин, Ф. Лаунсбери, К. Пайк, Д. Хаймс и др.
40. Актуальные направления зарубежных антропологических исследований (первая треть XXI века).

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Основная литература

1. *Борзова, Е. П.* Сравнительная культурология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / Е. П. Борзова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 554 с.

2. *Казаков, Е. Ф.* Антропология [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие : / Е. Ф. Казаков ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – 124 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600389>

3. *Ремизов, В. А.* Культурная антропология : [монография] / В. А. Ремизов, В. С. Садовская. – М. : [б. и.], 2017. – 188 с. : схемы ; 21x15 см. – (Открытая библиотека Московского государственного института культуры).

5.2 Дополнительная литература

1. *Арутюнов, С. А.* Культурная антропология [Электронный ресурс]: / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 216 с. : ил. – (Наследники Геродота). – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235161>.

2. *Бенедикт, Р.* Хризантема и меч. Модели японской культуры / пер. с англ. Н. М. Селиверстова под ред. А. В. Говорунова. – СПб. : Наука, 2004. – 359 с.

3. *Боас, Ф.* История и наука в антропологии: ответ / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. – СПб. : Университетская книга, 1997. – Т.1. – С. 528–535

4. *Боас, Ф.* Методы этнологии / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. – СПб. : Университетская книга, 1997. – Т.1. – С. 519 – 527.

5. *Гириц, К.* Интерпретация культур / К. Гирц ; [науч. ред. тома: А. Л. Елфимов и др. ; пер. с англ.: О. В. Барсукова и др.]. – М. : РОССПЭН, 2004. – 557, [2] с. – (Культурология XX век).

6. *Гуревич, П.С.* Философская антропология / П. С. Гуревич. – М. : Nota Bene, 2001. – 456 с.

7. *Дюркгейм, Э.* Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. – М. : «Элементарные формы», 2018. – 808 с.
8. *Кассирер, Э.* Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М. : Гардарика, 1998. – 784 с.
9. *Кребер, А.* Конфигурация развития культуры / А. Кребер // Антология исследований культуры. Т. 1. – СПб. : Университетская книга, 1997. – С. 225–271.
10. *Леви-Брюль, Л.* Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль. – М. : Академический проект, 2015. – 432 с.
11. *Леви-Стросс, К.* Структурная антропология = *Anthropologie structurale* / Пер. с фр. В.В. Иванова. – М. : ГРВЛ, 2001. – 512 с.
12. *Сенир, Э.* Антропология и социология. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
13. *Уайт, Л.* Избранное. Наука о культуре / Л. Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.
14. *Уайт, Л.* Энергия и эволюция культуры / Л. Уайт // Антология исследований культуры / сост. С. Я. Левит. – М., 1997. – Т. 1 : Интерпретации культуры / отв. ред. и сост. Л. А. Мостова. – С. 439–464.
15. *Флиер, А. Я.* Культурогенез / А. Я. Флиер. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1995. – 128 с.
16. *Фрейд, З.* Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – М. : АСТ, 2004. – 220 с.
17. *Шпенглер, О.* Закат Европы / О. Шпенглер ; пер. с нем. под ред. А. А. Франковского. – М. : Искусство, 1993. – 303 с.
18. *Benedict, R.* Patterns of culture / R. Benedict. – Boston – New York : Houghton, Mifflin and Company, 1934. — 260 p.
19. *Boas, F.* Race, language and culture / F. Boas. – New York : The Free Press ; London : Collier Macmillan, 1966. – 667 p.
20. *Goodenough, W. H.* Componential analysis and the study of meaning / W. H. Goodenough // *Language*. – 1959. – Vol. 32, № 1. – P. 195–216.
21. *Kluckhohn, C.* Mirror for Man: The Relation of Anthropology to Modern Life / C. Kluckhohn. – USA : University of Arizona Press, 1985. – 313 p.

22. *Loomis, C. Social systems / C. Loomis, E. Dyer. – Cambridge : Schenkman Publ., 1976. – 458 p.*

23. *Mead, M. Coming of age in Samoa: a psychological study of primitive youth for western civilization / M. Mead. – New York : Blue Ribbon Books, 1928. – 297 p.*